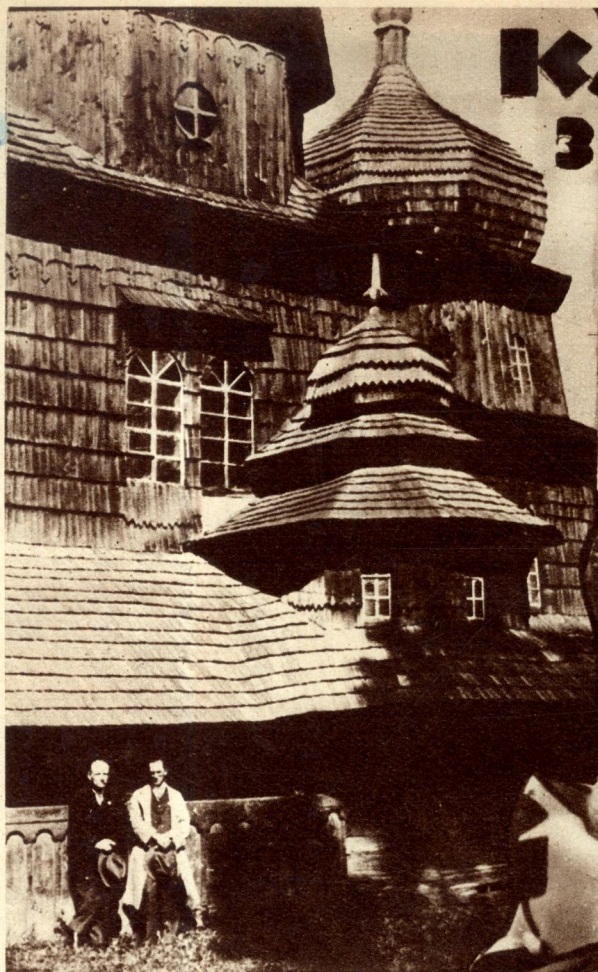

КАРТИНИ З МИНУЛОГО РОКУ

Світової слави вчений Ростовцев, проф. університету в Нью-Йорку, захопився українською мистецькою старовиною. На знімці бачимо проф. Ростовцева під церквою св. Юра в Дрогобичі, в товаристві д-ра Драгана, куратора музею Дух. Семинарії у Львові

МОВА ЦИФР

Подібно, як картина куди краще закріплює в людській пам'яті явище чи подію, так само цифра куди більш переконуючо унаглядило те чи друге досягнення.

Десятиліття праці концерну «Українська Преса» можна зліюструвати такими цифрами:

Досі появилася 11 мільйонів, 46 тисяч примірників «Нового Часу», 6 мільйонів, 800 тисяч «Народньої Справи», 324.000 «Дзвіночка», 520.000 «Нашого Прапора», 188.000 «Комаря», 60.000 «Української Бібліотеки», 250.000 календаря «Золотий Колос», 45.000 «Календаря для Всіх», та 152.500 інших, неперіодичних книжок і видань. Разом 19 мільйонів, 385 тисяч 500 примірників.

В редакційних та адміністративних установах «Української Преси» працює 37 осіб на місці та понад 30 осіб в характері краєвих та закордонних кореспондентів та співробітників.

Місячна платня редакційних, адміністративних і друкарських працівників «Української Преси» виносить 20.600 золотих.

Допомоги, виплачувані передплатникам «Народньої Справи» перейшли вже суму 200.000 золотих.

Незабутна картина непроглядних мас народу, зібраних на Святі Українська Молодь Христові весною м. р. у Львові. Князь Церкви, Митрополит ґр. Андрій Шептицький, приймає дефіляду кількадесятитисячних мас народу.

Українські пластуни в дружній гутірці з муринськими пластунами на міжнародньому пластовому з'їзді, що відбувся м. р. на Мадярщині.

Письменник Василь Стефаник в оточенні рідні Івана Франка на святі відслонення надгробника поета на личаківському цвинтарі у Львові.

Письменник Василь
женні рідні Івана Ф
слонення нагробник
ському цвинт

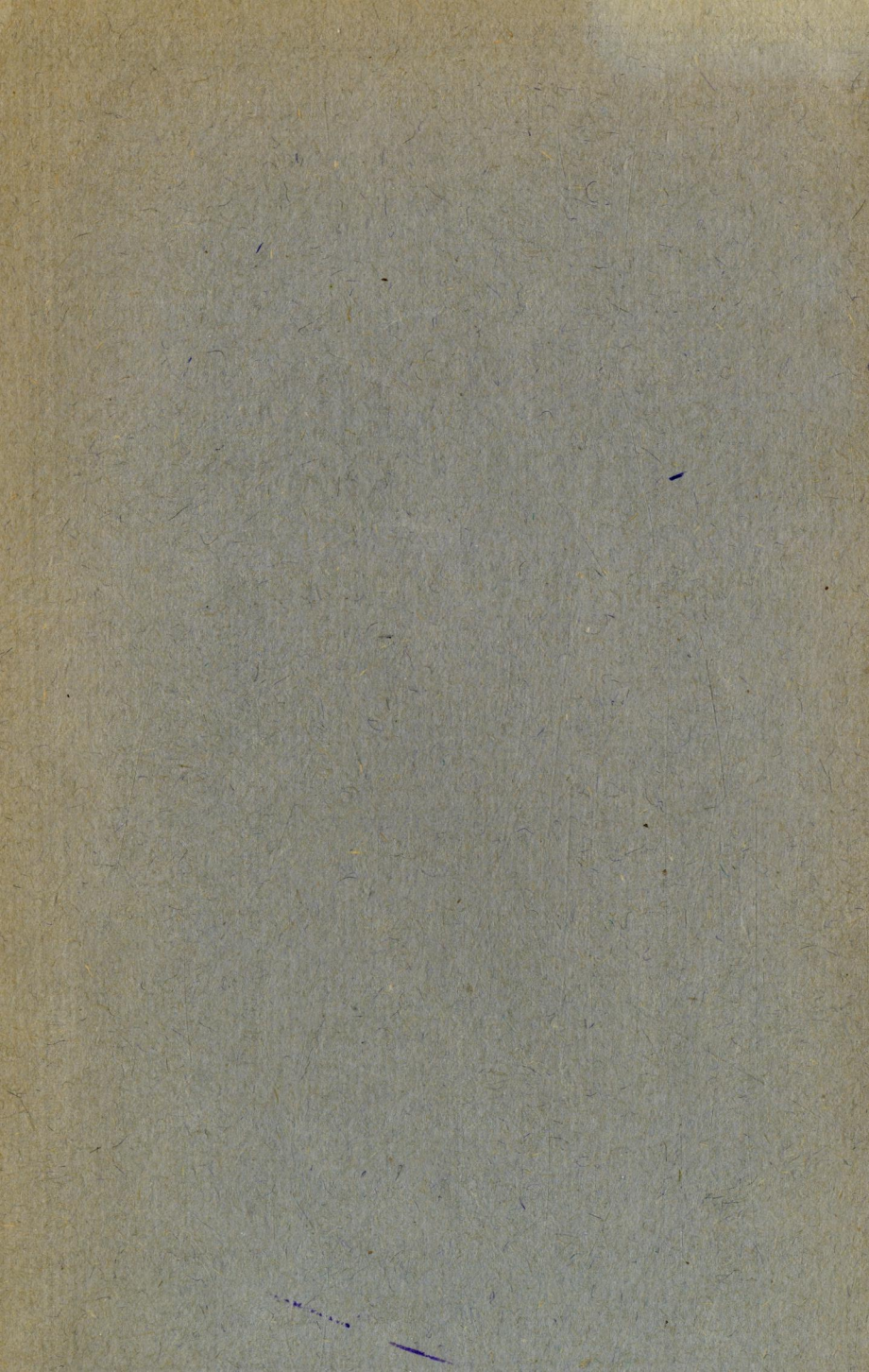
32.104

ИТОГИ VI КОНГРЕССА КОМИНТЕРНА

ЕМ. ЯРОСЛАВСКИЙ

ОБ ИТОГАХ VI КОНГРЕССА КОМИНТЕРНА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОЛЕТАРИЙ»

90
ИТОГИ VI КОНГРЕССА КОМИНТЕРНА

ЕМ. ЯРОСЛАВСКИЙ

ОБ ИТОГАХ VI КОНГРЕССА КОМИНТЕРНА

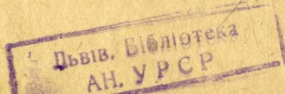
ДОКЛАД НА СОБРАНИИ ПАРТАКТИВА
БАУМАНСКОГО РАЙОНА 17/IX 1928 г.

124620

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОЛЕТАРИЙ»

1928

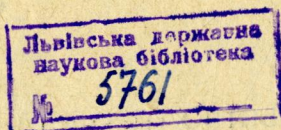

61(0)61

Библіографічне описання і шифри
для бібліотечних каталогів на цю
книгу поміщені в журналі „Літопис
Українського Друку“ і „Карточном Ре-
пертуарі“ Української Книжної Палати

11
57.197

Напечатано в першій типографії
Видавництва „Пролетарій“
Харків, Пушкінська, 40
в кол. 20.000 екземпл.
Укрлит № 2486 —к
Заказ № 9

I. Состав и ход работ конгресса.

Товарищи, VI конгресс собрался спустя несколько лет после того, как на V конгрессе мы решили целый ряд основных вопросов социалистической революции. Однако тогда революционное движение, например, в колониях и полуколониях только намечалось в тех размерах и формах, в каких мы видели его за последние годы. После V конгресса мы пережили события огромной политической важности, требовавшие от нас иногда новых линий, иных, чем мы намечали на V конгрессе. За это время мы должны были констатировать нарастание ряда новых конфликтов, прежде всего между крупными капиталистическими государствами.

Показательным в этом отношении является конфликт между Англией и Америкой. Северо-Американские Соединенные Штаты, государство, еще недавно принимавшее так мало участия в делах Европы, за последние годы, особенно со времени империалистической войны, участвует все больше и больше в европейских делах. Можно сказать, что за последний год не было ни одного крупного политического вопроса в Европе, в котором бы Америка не приняла участия. Из этого факта Троцкий делал недавно такой вывод, что Америка в ближайшее время посадит, или посадила уже, на паек Европу, и будет ей диктовать свои законы. Правда, американский империализм за это время очень сильно укрепился. Северо-Американские Соединенные Штаты пытаются проникнуть в такие области, где их влияние еще недавно не чувствовалось. Америка пытается завязать прямые сношения с такими странами, как Ирландия, Египет и др., которые зависят от Великобритании. Вот

это соперничество двух гигантов — одного, у которого богатство брызжет через край, который ищет рынков для вывоза своих товаров и для вывоза капиталов, и другого — дряхлеющего капиталистического организма — Великобритании — является сейчас одним из чрезвычайно важных факторов, определяющих политическое положение во всем мире.

Другой конфликт — между Северо-Американскими Соединенными Штатами и Японией, двумя капиталистическими государствами, империалистические интересы которых сталкиваются в особенности на Востоке — в Китае.

Затем, мы имеем за это время довольно большое обострение в отношениях между капиталистическими государствами, с одной стороны, и Союзом Советских Социалистических Республик — с другой. Эти отношения за последнее время, несомненно, ухудшились. Мы знаем целый ряд факторов, — я перечислять их не буду, — которые делают угрозу военного нападения на СССР все более и более реальной.

Мы были свидетелями ряда колониальных революций и национально-революционных, национально-освободительных восстаний, хотя они кончились, правда, разгромом; все же движение в Китае и Индонезии не приостановилось, оно накапливает гигантские силы, мы уже видим, как разворачивается могучее движение в Индии. Возникновение в колониальных странах громадных конфликтов не только возможно, но и неизбежно.

В самих капиталистических странах тоже нарастают огромные конфликты между трудом и капиталом. За это время там имели место грандиозные стачки, целый ряд классовых битв; мы видим как в настоящее время капитал наступают по всему фронту. Рабочий класс в настоящее время, однако, уже не пассивен, как это одно время наблюдалось. Почти всюду мы имеем поголовное *полевение* рабочего класса и *переход его к более активной борьбе*.

В то же самое время мы должны учесть, что капитализм имеет двух мощных союзников; с одной стороны, на своем правом крыле, он имеет *фашистскую организацию*; с другой стороны, левым крылом его является *социал-демократия*.

Роль социал-демократии, как левого крыла буржуазных партий, теперь, ко времени VI конгресса Коминтерна, настолько выяснилась, что по этому вопросу совершенно нет различных мнений в Коминтерне. Именно эта роль социал-демократии, как левого крыла буржуазной демократии, как пособницы буржуазии, помогает нам разоблачать социал-демократию и отвоевывать у нее рабочий класс.

Из этой кратко, конспективно намеченной политической обстановки вытекают совершенно определенные задачи: мы должны подготовить Коммунистический Интернационал к решительным грядущим боям, мы должны поднять значение Коммунистического Интернационала всюду, не только в передовых капиталистических странах, но и в странах зависимых, в странах колониальных и полуколониальных. Мы должны объединить массу пролетариата и трудящихся одними общими классовыми задачами. Мы должны дать тем коммунистическим партиям, которые созданы за это время, которые вступили в борьбу и которым придется вынести на себе тяжесть ближайших классовых боев,— мы должны дать им *единую коммунистическую программу*, которая стала бы *программой действия*, знаменем для всех угнетенных, для всех трудящихся, для всех пролетариев. Вот такая стояла перед нами задача.

В порядке дня VI конгресса Коминтерна стояли следующие вопросы: международное положение и задачи Коминтерна; мероприятия по борьбе с опасностью войны; программа Коминтерна; колониальный вопрос; положение в СССР и в ВКП(б) и ряд других вопросов, как, например, заявления исключенных членов партии и групп бывших членов партии к Коминтерну об обратном принятии, затем принятие новых партий в Коминтерн и др.

Что же представлял собой этот конгресс в смысле своего состава, в смысле проделанной на нем работы, в смысле интереса, активности участников конгресса Коминтерна? На съезд, как известно, были приглашены 66 организаций. Здесь были не только компартии,—здесь были такие организации, как КИМ, МОПР, Профинтерн. Самих коммунистических партий на этом конгрессе было представлено 58. Делегаты конгресса представляли более 4 миллионов чле-

нов, из них свыше 2 миллионов членов КИМ'а и несколько меньше 2 миллионов членов компартий. Тов. Бухарин правильно сравнивал этот конгресс с Штутгартским конгрессом II Интернационала. Штутгартский конгресс 1907 года собрался в пору наибольшего расцвета II Интернационала. На нем присутствовало 884 делегата. На VI конгрессе Коминтерна присутствовало 515 делегатов. Но чрезвычайно важно отметить соотношение между европейскими, неевропейскими делегатами и делегатами от колониальных и полуколониальных стран на Штутгартском конгрессе и на VI конгрессе Коминтерна. На Штутгартском конгрессе было всего 28 делегатов из внеевропейских стран или 3⁰/₁₀₀ всех делегатов; на VI же конгрессе было 100 человек или 20⁰/₁₀₀; таким образом, число делегатов внеевропейских стран на VI конгрессе увеличилось в семь раз. Если взять страны зависимые и колониальные, то окажется, что на Штутгартском конгрессе их делегатов было всего 0,5⁰/₁₀₀, а на VI конгрессе Коминтерна — 14⁰/₁₀₀, т.-е. в 28 раз больше. О чем говорят эти цифры? Они говорят о том, что компартия — это не только партия рабочих, пролетариев передовых капиталистических стран, это не партия, созданная только в СССР, как об этом говорят наши враги, а это партия, которая объединяет пролетариев и трудящихся, наиболее передовых, наиболее сознательных, наиболее революционных, — авангард рабочего класса — решительно во всех странах. Коминтерн стал действительно *международной организацией*.

Социальный состав конгресса также представляет большой интерес. Приблизительно 21⁰/₁₀₀ делегатов конгресса — рабочие, непосредственно от станка. Надо сказать, что это не мало, потому что во многих странах приехать рабочему от станка на конгресс Коминтерна — это значит наверняка лишиться работы. Следовательно, не так-то было легко отрывать людей, посылать их в Москву. Если бы не это обстоятельство, мы имели бы гораздо больший процент рабочих. Всего же рабочих, т.-е. и бывших и настоящих рабочих, на этом конгрессе было около 50⁰/₁₀₀. Следовательно, если принять во внимание, что остальные делегаты — либо члены Центральных Комитетов, либо члены Исполкома Коминтерна, — из них очень многие — старые подпольщики, —

то для нас станет ясно, что по своему составу, по удельному весу, по выдержанности этот конгресс представлял довольно значительную величину. Интересно обратить внимание также и на *возрастной состав*. Этот конгресс был сравнительно молодым, потому что приблизительно третья часть делегатов была в возрасте до 35 лет. Большая половина делегатов была в возрасте до 40 лет. Товарищи, я думаю, вы согласитесь, что дряхлость не есть большое преимущество. Вероятно, во II Интернационале таких старичков, как Карл Каутский, было довольно много. *Большинство, подавляющее большинство делегатов конгресса Коминтерна — люди, принимающие сейчас активное участие в революционном движении.*

Очень характерна *активность*, проявленная членами конгресса. Почти по всем вопросам в прениях принимали участие десятки товарищей. Например, в обсуждении программы Коминтерна участвовало около 100 человек, в обсуждении вопроса о международном положении — около 90 человек. Поправок по проекту программы было внесено 600. По всем вопросам было внесено более 1.000 поправок. Конечно, количество не всегда совпадает с качеством. Например, на II съезде нашей партии были такие чудачки, как Акимов, который внес 22 поправки, из которых ни одна не была принята. Таких поправок на VI конгрессе было, сравнительно, мало. Поправки вносились необычайно деловые и продуманные. На этом конгрессе было немало товарищей, приобретших за эти годы борьбы большой политической опыт. Возьмите, например, китайских революционеров на V конгрессе. Они тогда только вступили в полосу революционного движения; они еще не испытали тех кошмаров белого террора, какие им пришлось пережить в последние годы, они еще не имели опыта той гигантской борьбы, которая имела место в Кантоне, Шанхае, они не знали Северного похода, который сблизил их с широкими массами и способствовал организации их; наконец, в то время они не испытали еще поражения, которое дало им богатейший опыт в смысле познания классов и партий.

На VI конгрессе было представлено очень много стран с сравнительно молодым коммунистическим движением, но

в то же время на нем присутствовало гораздо больше, чем прежде, товарищей, уже получивших *революционный опыт*, революционную закалку; что особенно важно — это то, что на конгрессе было много товарищей, прошедших уже известную *ленинскую и марксистскую школу*.

Если при помощи техники мы поставили дело так, что, несмотря на различие языков, можно было речь любого оратора слушать одновременно на четырех языках, то надо сказать, что фактически мы все говорили на *одном языке*.

Технически дело было устроено так: когда говорил оратор, то рядом с ним сидящие четыре переводчика тотчас же переводили речь на четыре других языка: французский, немецкий, английский и русский, каждый же делегат имел наушники от радиопередачи и мог слушать речь на одном из этих языков, ему достаточно было воткнуть вилку провода туда, где было написано „русский“, „немецкий“, „французский“, „английский“, и он слушал речь на том языке, какой понимал лучше. На предыдущих конгрессах, когда говорил оратор по-русски, то все остальные, кто не понимал русского языка, — а таких было громадное большинство, — зевали, выходили в коридоры и ждали, когда оратор кончит речь; часто оратору приходилось говорить перед пустым наполовину залом; когда оратор заканчивал речь, делегаты собирались группами по языкам и слушали перевод. Это рассеивало внимание, мешало сосредоточению мысли и созданию единого настроения. Теперь же мы, благодаря технике, могли слушать все одновременно, несмотря на различие языков.

Но, товарищи, тут дело было не только в языке. Главное, товарищи, это то, что участники конгресса действительно изучили теорию и практику ленинизма, *научились говорить на одном — марксистско-ленинском языке*. Если говорил негр или говорил товарищ из Индонезии, из Аравии, из Индии, из Уругвая на своем языке, то он употреблял ленинские термины, оперировал знакомыми всем основными и правильными марксистскими и ленинскими понятиями революционной теории и практики. Вот в чем главное завоевание. Коммунистический Интернационал не только вырос в *большую силу*, объединяющую передовых рабочих

разных стран, но, кроме того, эти передовые рабочие *уже прошли такую школу*, которая дает им возможность говорить на одном языке, на ленинско-марксистском языке пролетарской революции.

VI конгресс совершил огромную работу, которая позволяет Коммунистическому Интернационалу во всем мире развернуть более углубленную, более планомерную борьбу, объединенную общей программой действия. Если бы VI конгресс Коммунистического Интернационала выполнил только эту задачу, то и тогда он вошел бы в историю пролетарской революции, как один из важнейших ее этапов. Но он не только принял программу, он наметил пути борьбы в этот сложный период развертывания революции в ряде стран, когда трудящиеся массы пробуждаются и приобщаются к международному пролетарскому движению. VI конгресс показал, что Коммунистический Интернационал стал подлинным выразителем величайшего международного социалистического движения. Он прошел под знаком борьбы за пролетарскую диктатуру во всем мире. Он знаменует собой рост, укрепление коммунистических партий, показывает их волю к завоеванию масс и к массовой революционной борьбе.

II. Программа Коммунистического Интернационала.

Теперь позвольте мне перейти непосредственно к важнейшему вопросу, стоявшему на повестке дня, к вопросу о программе Коммунистического Интернационала, программе международного коммунизма, программе борьбы за мировую диктатуру пролетариата.

Только Коммунистический Интернационал, отмечающий соглашение с буржуазией, только пролетарский Интернационал, стоящий твердо на точке зрения классовой борьбы, мог принять единую программу, несмотря на то, что он объединяет передовых рабочих города и деревни десятков стран с различными, самыми разнообразными формами хозяйства.

Нечего и говорить о том, что такой единой программы не могут выработать ни буржуазные партии, раздираемые внутренними классовыми противоречиями, раздираемые кон-

журенцией, борьбой за господство, стремящиеся к разделению этого господства во всем мире, отстаивающие интересы отдельных групп и клик капиталистов разных стран. Нечего и говорить о том, что единой программой не может выработать и социал-демократия, являющаяся левым крылом международной буржуазии. Социал-демократию раздирают те же противоречия, что и буржуазию той или иной национальности, интересы которой они на деле защищают и выражают.

Правда, было время, когда кое-кто из теперешних социал-демократов поговаривал о борьбе за диктатуру пролетариата, как о конечной цели социал-демократии; но это ушло давно в область преданий. Теперь социал-демократия убеждает рабочий класс в том, что нет надобности в борьбе за диктатуру пролетариата, в насильственном низвержении капиталистического строя; эти прихвостни буржуазии проповедуют, что пролетариат придет к власти не революционным путем, что социализм может упасть в руки пролетариата в готовом виде, как падает спелый плод. Социал-демократ Карл Реннер в журнале „Борьба“ расписывает дело так, что рабочему классу по существу не для чего бороться за социализм, социализм полностью подготавливается капитализмом. Этот социализм должен, по словам Карла Реннера, *„как спелый плод незрелого капитализма, достаться пролетариату. Постоянно растущее богатство должно и его принести вместе с собой, а не всеобщее обнищание. Социализм должен получить в наследство от капитализма не дом призрения для бедных, а рай“*. Таким образом, капитализм подготавливает для рабочих рай, непонятно тогда только, для чего рабочим бороться против капитализма. Впрочем, социал-демократы уже откровенно говорят о сотрудничестве с капиталистами, о строительстве капитализма. Само собой разумеется, что при такой постановке вопроса социал-демократами пролетариату не за чем принимать участие в революционной борьбе, не за чем свергать буржуазию.

Коммунистический Интернационал не имеет ничего общего с такой постановкой социал-демократами вопроса о пролетарской диктатуре. Коммунистический Интернацио-

нал стоит на точке зрения неизбежности и необходимости непримиримой классовой борьбы, неизбежности и необходимости насильственного низвержения капиталистического строя, необходимости организации пролетарской диктатуры в форме советского государства для того, чтобы строить социалистическое хозяйство. Коммунистический Интернационал отвергает всякие реформистские разговоры о том, что капитализм еще в силах преодолеть раздирающие его противоречия и создать эпоху нового расцвета капитализма, эпоху ультра или сверхимпериализма, которая может устранить противоречия капиталистического строя.

Эту противоположность взглядов коммунистов и социал-демократов в вопросе о пролетарской диктатуре, о близости и неизбежности социалистической революции необходимо постоянно иметь в виду, ибо социал-демократия, как партия реформ, как партия, борющаяся против революции, все чаще и чаще уверяет рабочий класс в том, что никакой социалистической революции в настоящее время нет и быть не может, что ничего нового по существу не выдвинула мировая война. С этой точки зрения революция 1917 года не является борьбой за социализм, она является лишь завершением буржуазной революции, какая произошла в Англии в XVII веке и во Франции в конце XVIII столетия.

Программа Коммунистического Интернационала есть прежде всего научная программа. Она основана на учении диалектического материализма, который рассматривает все вещи и явления в их развитии.

Во введении к программе дается в кратких чертах история развития Коммунистического Интернационала и краткая характеристика империализма, как эпохи умирающего капитализма. Эта характеристика империализма в самом введении к программе вызвана тем, что коммунистическое движение нашего времени развивается именно на основе глубочайших противоречий, вызванных современной эпохой капитализма. Именно империализм, гигантски расширивший международные связи, распространивший повсюду власть финансового капитала, поработавший, как говорится в программе, „цепями финансового капитала, кровью, железом и где-то в пролетариев всех стран, народов и рас...

вместе с тем сплачивает армию своих собственных могильщиков, ставя пролетариат перед необходимостью организоваться в боевое *международное товарищество рабочих*“.

Таким товариществом рабочих и является Коммунистический Интернационал, продолжающий дело I Интернационала, созданного Марксом и Энгельсом. Коммунистический Интернационал с полным правом может сказать о себе словами программы, что он „является единственной международной силой, имеющей своей программой диктатуру пролетариата и коммунизм и открыто выступающей *организатором международной революции пролетариата*“.

Вся программа распадается на 6 больших глав, каждая глава имеет особые разделы.

Первая глава посвящена мировой системе капитализма, ее развитию и неизбежной гибели. В ней дается описание общих законов движения капитализма и эпохи промышленного и финансового капитала. Дается также характеристика силам империализма и силам революции. Описывается, как империализм, являющийся загнивающим и умирающим капитализмом, накануне мировой социалистической революции подготавливает необходимые условия для победы пролетарской революции.

Можно спросить: для чего в программе Коммунистического Интернационала дается характеристика эпохи промышленного капитала? Ведь период промышленного капитала сменился к началу XX столетия периодом империализма. Но, во-первых, в целом ряде стран силы промышленного капитала еще играют значительную роль, и, кроме того, нельзя понять целый ряд пережитков, какие мы наблюдаем в эпоху финансового капитала, не будучи знакомым с характеристикой эпохи промышленного капитала.

Если в период промышленного капитала мы были свидетелями глубочайших противоречий капиталистического строя, если эти противоречия приводили к острой классовой борьбе, то империалистическая эпоха развития капитализма „воспроизводит основные противоречия капитализма во все более грандиозном масштабе“. Конкуренция между капиталистами принимает иные формы, „она разгорается между гигантскими союзами магнатского капитала и

их государствами“. Теперь мы наблюдаем уже не кризисы отдельных государств,—это кризисы, охватывающие целые континенты, это кризисы мировые. Войны превращаются в мировые империалистические бои, и весь мир раскалывается на два лагеря. В одном—рабочие капиталистических стран и угнетенные массы колоний, в другом—капиталисты всего мира. И, естественно, центром для трудящихся всех стран, для пролетариев всего мира после Октября 1917 года является первое в мире социалистическое государство—СССР.

Империализм,—хочет он или не хочет,—втягивает в капиталистическую эксплуатацию все колонии, все расы, все народы. Международная пролетарская революция в этих условиях является не желанием только масс, не проповедью отдельных передовых групп коммунистов, она вытекает из условий развития империализма. Диктатура финансового капитала, явившаяся эпохой пышного расцвета капитализма, является в то же самое время эпохой его загнивания, его умирания. Она неизбежно должна уступить место пролетарской диктатуре.

Вторая глава программы Коммунистического Интернационала говорит об общем кризисе капитализма и первой фазе мировой революции. В разделе „Мировая война и ход революционного кризиса“ перечисляются наиболее важные события, имевшие место со времени империалистической войны 1914—1918 г.г. и положившие начало периоду общего кризиса империализма. Война обострила классовую борьбу, война превратила революционные выступления масс в гражданскую войну. Целый ряд рабочих революций в разных странах закончился поражением пролетариата. В России в 1917 году Октябрьская революция свергла господство буржуазии и создала новый советский тип государства, положив начало международной революции пролетариата. Поражение революции в ряде стран дало возможность буржуазии достигнуть временной и частичной стабилизации.

Эта стабилизация стала возможной при поддержке международной социал-демократии, предавшей интересы рабочего класса в период империалистической войны, помо-

гавшей буржуазии подавить восстание рабочих, боровшейся рука об руку с буржуазией с оружием в руках против первой в мире пролетарской республики; социал-демократия помогает Лиге Наций дурачить народные массы и душиť освободительное движение пролетариата и колониальных народов; поддерживает самых реакционных палачей рабочего класса; предает борющихся и доверяющих еще социал-демократии рабочих. Социал-демократия очень ловко умеет орудовать своими двумя крыльями: правым, открыто контр-революционным, и левым, которое является особо тонким инструментом обмана рабочим.

Наряду с социал-демократией империализм выделил фашистские организации, которые являются правым крылом буржуазной демократии, объединяющим мелкобуржуазные, интеллигентские и деклассированные массы, антисемитов, ростовщиков; эти фашистские организации громят рабочие организации вместе с социал-демократией, нередко вступающей с ними в прямой союз, направленный против коммунистической партии.

Со времени возникновения советского государства весь мир разделился на два лагеря: лагерь империалистических государств, во главе с Лигой Наций, и лагерь диктатуры пролетариата — СССР. Две системы — капиталистическая и социалистическая — борются с тех пор. Классовая борьба принимает иные, более гигантские размеры. Существование Советского Союза наиболее глубоко выражает кризис капитализма, и вместе с тем все глубже вырастают противоречия между СССР и капиталистическим миром. Эта первая фаза мировой революции, закончившаяся организацией первого в мире социалистического государства, в то же самое время ведет в силу внутренних противоречий империализма к новой мировой войне. Эта новая мировая война вытекает как из основных противоречий между СССР и капиталистическим миром, так и из тех противоречий, которые существуют между метрополиями и колониальными и полуколониальными государствами. Кроме того, революционный кризис назревает и в самих центрах империализма, все более обостряется наступление буржуазии на рабочий класс, что, в свою очередь, ведет к его полевению,

к огромному росту симпатий рабочих масс и угнетенных народов к СССР.

Третья глава программы посвящена конечной цели Коммунистического Интернационала — мировому коммунизму. Мировая система коммунизма должна заменить собою мировое капиталистическое хозяйство. Мы не являемся утопистами-социалистами, мы не рисуем земной рай, который должен свалиться в руки рабочему классу на другой же день после его победы над капиталистами. Мы даем лишь общие очертания того нового строя, который несет в себе коммунизм, который уничтожает деление общества на классы, это основное противоречие капиталистического строя.

Коммунизм должен заменить систему мирового рынка, с его конкуренцией и кризисами, сознательной и планомерной организацией, направленной на удовлетворение растущих общественных потребностей. Коммунизм должен уничтожить войны и вместе с тем уничтожить огромную растрату производительных сил, гибнущих в этих войнах. Коммунизм должен, уничтожив частную собственность и деление общества людей на классы, уничтожить вместе с тем эксплуатацию одних людей другими, уничтожить экономическое неравенство, нищету, жалкий уровень жизни трудящихся масс, поднять общий уровень культуры, сделать науку и культуру достоянием всех, уничтожить всяческие нормы принуждения, вытекающие из существования классового государства, дать человечеству возможность использовать необъятные силы природы и огромные возможности техники, сделать труд радостным, обогащающим все человечество, создать совершенно новую культуру, которая опирается на ясные и определенные взаимоотношения людей. Коммунизм „навсегда похоронит всякую мистику, религию, предрассудки и суеверия и даст мощный толчок для развития всепобеждающего научного познания“.

Конечно, прежде чем будут уничтожены классы, мы переживаем и переживем еще низшую стадию развития социализма, когда, как сказано в программе, „коммунистическое общество еще только выходит из капиталистического общества, выходит покрытым во всех отношениях — экономическом, нравственном, умственном — родимыми пят-

нами старого общества, из лона которого оно рождается", когда еще остаются остатки старого классового деления общества, остатки государственной власти пролетариата, принуждения, следы неравенства, противоположность между городом и деревней и т. п.

Четвертая глава программы описывает период переходный от капитализма к социализму, период диктатуры пролетариата. После 1917 года, конечно, приходится говорить о диктатуре пролетариата не как о какой-то мечте; диктатура пролетариата воплощена в форме Союза Советских Социалистических Республик, и борьба за диктатуру мирового пролетариата есть борьба за Союз Советских Социалистических Республик Мира.

Мы отвергаем возможность мирного завоевания власти; насилие буржуазии может быть сломлено только суровым насилием пролетариата. Перед нами стоит задача разрушения капиталистического государственного аппарата и замена его новым, пролетарским.

В этой части программы дается характеристика советского государства, которое является высшей формой пролетарской демократии, резко противоположной буржуазной, которая есть не что иное, как замаскированная форма буржуазной диктатуры.

Программа не дает детального плана будущего государства пролетарской диктатуры. Она отмечает только основные задачи пролетарской диктатуры: экспроприацию экспроприаторов, организацию промышленности, транспорта, службы связи, сельского хозяйства, торговли и кредита, охраны труда, быта, жилищного фонда; разрешение национального и колониального вопросов, использование средств идеологического влияния.

На вопрос, каковы же должны быть основы экономической политики пролетарской диктатуры, программа отвечает, что необходимо отмену частной собственности на землю и национализацию земли провести постепенно в наиболее развитых капиталистических странах, где частная собственность на землю укоренилась среди широких слоев крестьянства. Пролетарская диктатура не может поставить себя на другой день после революции во враждеб-

ные отношения с массами крестьянства. Для того, чтобы создать условия перехода мелких крестьянских хозяйств к социалистическому хозяйству, необходим целый ряд переходных мероприятий.

Другим вопросом, связанным с политикой пролетарской диктатуры, является вопрос о мелких и средних хозяйствах крестьян, ремесленников, кустарей, мелких и средних торговцев, мелких промышленников и т. п.; должна ли на эти хозяйства простираться национализация производства? Опыт революции в Венгрии, в России и других странах показал, что не следует производить немедленно национализацию таких мелких предприятий. Пролетариат не может взять на себя организацию их на социалистических началах на другой день после революции. Лишь постепенно мелкое хозяйство будет втягиваться в поток социалистического строительства.

Мы спорили на конгрессе с некоторыми товарищами о том, неизбежен ли вообще период нэпа; и мы пришли к тому, что „наличие значительного количества мелких производственных единиц не только в колониях, полуколониях и экономически отсталых странах, где мелкобуржуазные массы составляют огромное большинство населения, но и в центрах капиталистического мирового хозяйства (Соединенные Штаты Америки, Германия, а также в известной мере и Англия), делает необходимым в той или иной мере сохранение — на начальных ступенях развития — *рыночных форм хозяйственной связи, денежной системы и т. д.*“

Неизбежен ли период военного коммунизма во всех этих странах? На конгрессе были товарищи, которые считали, что период военного коммунизма неизбежен во всех странах. Конгресс с этим не согласился. Программа считает, что может явиться необходимость военно-коммунистической хозяйственной политики, „которая есть не что иное, как организация рационального потребления в целях военной обороны, при системе усиленного нажима на капиталистические группы, при более или менее полной ликвидации свободной торговли и рыночных отношений, при резком нарушении индивидуалистических хозяйственных стимулов мелкого производителя“ и т. п.

Но этот период военного коммунизма вовсе не обязателен для всех стран. Целый ряд стран может его миновать.

В этой главе также отводится место отношению пролетариата в период диктатуры к различным классам, к использованию части организаторских сил буржуазии и технической интеллигенции, отношению к крестьянству, к мелкой городской буржуазии. В этой же главе даются указания относительно роли массовых организаций в системе пролетарской диктатуры, профессиональных (производственных) союзов, которые превращаются при диктатуре пролетариата в основной костяк хозяйственных и общегосударственных организаций пролетариата. Вопросам кооперации в этой главе программы также уделяется внимание. Кооперативные организации рабочего класса при диктатуре пролетариата „могут и должны стать важнейшими составными частями распределительного аппарата“. Очень большое значение приобретает сельскохозяйственная кооперация крестьянства при пролетарской диктатуре. Сельскохозяйственная кооперация при правильном руководстве социалистической индустрии „станет одним из важнейших рычагов социалистической переделки деревни, ее коллективизации“. Наконец, указывается на исключительно важное значение руководящей роли коммунистической партии в системе диктатуры пролетариата, так как эта партия обеспечивает единство классовой воли, так как только под ее руководством пролетариат сможет выполнить роль организатора нового общества.

Эта роль организатора нового общества требует от пролетариата овладения культурой, которой у него не было, которой он не выработал в недрах буржуазного общества. Она налагает величайшие обязанности на пролетариат — овладеть знанием, уничтожить буржуазную монополию на образование, выработать свой кадр специалистов. Пролетариат должен переделать не только свою собственную природу, но и природу других классов, переделать другие классы; он должен преодолеть классовое деление общества. Вот почему он должен бороться со всеми вредными пережитками буржуазной культуры, владеющей еще массами.

Особенно он должен уделить внимание борьбе с религией, которая должна вестись неуклонно и систематически.

Особое место в этой главе занимает вопрос о борьбе за мировую диктатуру пролетариата в колониальных странах.

В колониальных и полуколониальных странах, странах зависимых главнейшей задачей борьбы за пролетарскую диктатуру является борьба с феодализмом, борьба с докапиталистическими формами и способами эксплуатации. Здесь необходимо более последовательно провести аграрную революцию среди крестьян, здесь необычайно труден переход к пролетарской диктатуре. Здесь неизбежен еще длительный процесс перерастания буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую. Здесь социалистическое строительство возможно только при поддержке победившего в других странах пролетариата.

Конечно, социал-демократы по этому поводу считают, что большевики являются проповедниками утопий, что в этих странах вообще невозможно развитие социалистического хозяйства. Ленина они обвиняют в связи с этим в том, что он является утопистом. Однако, мы знаем что и Маркс и Энгельс считали возможным переход докапиталистических отсталых форм хозяйства в социалистические при наличии определенных исторических условий. Маркс писал в редакцию „Отечественных Записок“ („О судьбах капитализма в России“), что он вовсе не думает, будто все народы должны неизбежно подчиниться тому самому ходу экономического развития, какой он наблюдал в Западной Европе. А Фридрих Энгельс в связи со спорами о русской общине считал, что „существует неоспоримая возможность перехода ее (русской общины) в высшую форму общежития, если только она сохранится до тех пор, когда обстоятельства позволят такой переход, и если она окажется способной к развитию в том смысле, что крестьяне станут обрабатывать землю не подворно, а всем миром. Тогда русские крестьяне перейдут прямо к высшей форме, минуя промежуточную ступень буржуазной мелкой собственности“.

Энгельс считал, что такая возможность существует в том случае, если пролетариат Западной Европы совершит победоносную революцию раньше, чем исчезнет русская община.

Мы видим, что основоположники научного социализма считали вполне возможным некапиталистический путь развития для таких отдельных стран при определенных исторических условиях. Эти исторические условия создаются победой пролетарской диктатуры.

Подобно тому, как Коммунистический Манифест в свое время выдвинул ряд требований, которые представляют подготовительную ступень к организации социалистического общества, Коммунистический Интернационал выдвигает для колониальных и полуколониальных стран ряд требований, которые должны подготовить их к пролетарской диктатуре. До тех пор, пока империализм может опираться на существование колониальных и полуколониальных стран, пока он имеет этот огромный резерв и источник эксплуатации, победа пролетарской диктатуры в отдельных странах не может считать завершенной свою историческую задачу. Только с уничтожением этой зависимости колониальных и полуколониальных стран, только с освобождением их от власти империализма может окончательно упрочиться победа социализма.

Вот почему *„братский боевой союз с колониальными трудящимися массами есть одна из главнейших задач мирового индустриального пролетариата, как гегемона и руководителя борьбы против империализма“.*

Пятая глава программы Коммунистического Интернационала „Диктатура пролетариата в СССР и международная социалистическая революция“ должна была дать ответ на вопрос, который служил предметом спора и внутри нашей партии и был перенесен в коммунистические партии других стран, вопрос о строительстве социализма в СССР. Программа Коммунистического Интернационала отмечает „внутреннее укрепление пролетарской диктатуры в СССР, успехи социалистического строительства, рост влияния и авторитета СССР среди пролетарских масс и угнетенных народов колоний“. Программа видит во всем этом „продолжение, усиление и развертывание *международной социалистической революции*“. Она дает описание тех элементов социализма, которые уже имеются в СССР в городе и деревне, значения социалистической промышленности, первых опытов социалистического сельского хозяйства, значения ко-

операции, дает оценку всем тем огромным достижениям социалистического строительства в СССР, которые являются величайшим вкладом в дело международного социализма.

В разделе „Значение СССР и его международно-революционные обязанности“ программа Коммунистического Интернационала указывает на задачу ВКП(б), как секции Коммунистического Интернационала, руководящей пролетарской диктатурой в СССР, „выполнять свои интернациональные обязанности и оказывать поддержку всем угнетенным, поддержку рабочего движения капиталистических стран; поддержку движения колониальных народов против империализма; поддержку борьбы против национального угнетения в какой бы то ни было форме“.

Таким образом программа Коммунистического Интернационала дала достойную отповедь на разговоры международных троцкистов о национальной ограниченности ВКП(б), льющие воду на мельницу международной буржуазии.

Но, с другой стороны, если СССР является первым социалистическим отечеством, первым в мире советским государством, если у СССР существуют такие большие обязанности по отношению к мировому пролетарскому движению, то не меньшие обязанности программа Коммунистического Интернационала налагает на международный пролетариат по отношению к СССР. Программа напоминает слова Ленина о том, что „все события мировой политики сосредоточиваются неизбежно вокруг одного центрального пункта, а именно: борьбы всемирной буржуазии против Советской Российской республики, которая должна группировать вокруг себя неминуемо, с одной стороны — советские движения передовых рабочих всех стран, с другой стороны — все национально-освободительные движения колоний и угнетенных народностей“. Это положение СССР обязывает международный пролетариат защищать всеми силами СССР, „биться всеми средствами за страну диктатуры пролетариата в случае империалистского нападения“.

Последняя, шестая глава программы Коммунистического Интернационала посвящена стратегии и тактике Коммунистического Интернационала в борьбе за диктатуру пролетариата.

Программа останавливается довольно подробно на идеологиях, враждебных коммунизму в рабочем классе. Некоторые товарищи указывали на то, что программа могла бы быть написана гораздо короче и гораздо проще, чуть ли не на шести листочках, но когда мы подвергли ее обсуждению среди 58 коммунистических партий, когда каждая партия хотела, чтобы программа отразила особую обстановку борьбы в ее стране, особые требования этой партии, то, само собой разумеется, сжать программу было совершенно невозможно, не рискуя выбросить из нее весьма ценное содержание. Кроме того, нам необходимо было дать характеристику тех враждебных коммунизму идеологий, которые социал-демократия и буржуазия пытаются привить рабочему классу и трудящимся массам. Программа Коммунистического Интернационала, подобно Коммунистическому Манифесту Маркса и Энгельса, также останавливается на характеристике этих враждебных рабочему классу идеологий. Прежде всего она указывает на существование таких религиозно окрашенных организаций, как католические профессиональные союзы, христианские союзы молодежи, еврейские сионистские организации и др., которые вербуют своих сторонников и в рабочем классе. Коммунистический Интернационал борется с подобными, созданными агентами буржуазии, попами разных вер организациями. Коммунистический Интернационал предостерегает рабочий класс в особенности против организаций „социалистического“ реформизма, таких, как открыто контр-революционная американская Федерация Труда и другие организации Амстердамского Интернационала. Эти организации давно перешли к прямой поддержке буржуазии, поддержке контр-революционных организаций, вроде Лиги Наций, к проповеди вреднейших буржуазных теорий. Они являются в полном смысле проводниками буржуазного влияния на пролетариат. Они давно отказались от классовой борьбы, заменив ее проповедью мира в промышленности. Вместе с буржуазией ведут они борьбу против коммунистов. Марксистское учение о неизбежности крушения капитализма они заменили буржуазным учением о гармоническом развитии капитализма; революционное учение Маркса заменили

учением о мирном вращении социализма в капиталистический строй. Они отказались от международной пролетарской солидарности, они выступают в открытом союзе с идеалистической философией и религиозными организациями.

Однако программа дает не только общую характеристику социал-демократии, она выделяет такие ее разновидности, как „конструктивный социализм“ Макдональда и К° в Англии, как „кооперативный социализм“ Тотоманца и других, „гильдейский социализм“ Пенти, Гобсона, австромарксизм Отто Бауэра, Реннера, являющийся вреднейшей формой извращения марксизма.

Программа выясняет реакционную роль анархизма и „революционного“ синдикализма, скрывающих под внешне революционной оболочкой самую антиреволюционную сущность, объединяющих свои нападки против СССР и пролетарской диктатуры с нападками социал-демократов и всей международной буржуазии.

По отношению к колониальным странам программа отмечает особо вредную роль таких течений, как сун-ят-сенизм в Китае, мелкобуржуазного народнического учения, которое в свое время сыграло положительную и даже революционную роль, превратившись затем, в дальнейшем ходе развития революции в Китае, в тормоз пролетарской революции. Такое учение, как гандизм в Индии, является особого рода толстовским непротивленческим мелкобуржуазным движением, которое уже сейчас является величайшим препятствием на пути развития революционного движения народных масс. Такое течение, как гарвизм среди негритянских масс, которое в свое время было прогрессивным, в настоящее время также превратилось в препятствие освободительной борьбе негритянских рабочих.

Всем этим течениям противостоит революционное учение пролетарского коммунизма, развитое Марксом и Энгельсом в эпоху промышленного капитализма и облеченное в революционные лозунги и полные глубочайшего содержания выводы учеником Маркса и Энгельса и учителем и организатором пролетарской революции В. И. Лениным.

Программа заканчивается изложением основных задач коммунистической стратегии и тактики.

Основные стратегические цели, которые ставит себе коммунистическая партия, состоят, прежде всего, в завоевании под свое влияние большинства рабочего класса, в том числе женщин-работниц и рабочей молодежи. Для этого необходимо участие коммунистов в массовых пролетарских организациях, необходимо овладение профсоюзами. Для этого же необходимо завоевать под свое влияние и массы городской и деревенской бедноты, низших слоев интеллигенции, так называемого „мелкого люда“, т.-е. мелкобуржуазных масс вообще. Необходимо особенное внимание обратить на работу среди крестьянства. Пролетариат должен иметь за собой полную поддержку сельскохозяйственных рабочих и деревенской бедноты. Пролетариат должен обеспечить за собой поддержку крестьянства или, по крайней мере, обеспечить нейтрализацию среднего крестьянства в странах капиталистических. Особенно большая задача стоит перед коммунистическими партиями в колониальных, полуколониальных и зависимых странах—задача завоевания под знамена революции широких масс трудящихся.

Коммунистический Интернационал поддерживает национальное освободительное движение против империалистского насилия в колониальных, полуколониальных и зависимых странах. Он обращает особое внимание на создание в этих странах самостоятельной организации рабочих и крестьян и освобождение этих организаций из-под влияния буржуазных идеологий.

Программа указывает на основы пролетарской коммунистической тактики, заключающейся в том, что „партия должна учитывать конкретную внутреннюю и внешнюю обстановку, соотношение классовых сил, степень устойчивости и силы буржуазии, степень подготовленности пролетариата, позицию промежуточных слоев и т. д.“. Самой собой разумеется, что эта тактика различна в период затяжки революционной борьбы и при наличии революционного подъема. Программа Коммунистического Интернационала намечает основные линии борьбы, основные формы борьбы, начиная от выставления частичных лозунгов и переходных лозунгов до прямой атаки на буржуазные го-

сударства, до организации массовых открытых вооруженных выступлений, до организации вооруженного восстания.

Программа отмечает необходимость правильного применения тактики единого фронта, систематической и упорной работы для этого в профессиональных и других массовых организациях пролетариата.

Коммунистический Интернационал призывает к поддержке и укреплению Красного Профинтерна; программа учит сочетать экономические и политические требования рабочих и крестьян для успешного развития революционного движения. Она дает указания относительно систематической работы среди пролетарской и крестьянской молодежи и среди женщин.

Программа заканчивается словами Коммунистического Манифеста:

„Коммунисты считают излишним скрывать свои взгляды и намерения. Они открыто заявляют, что их цели могут быть достигнуты лишь путем насильственного ниспровержения всего современного общественного строя.

„Пусть господствующие классы дрожат перед коммунистической революцией. Пролетарии могут потерять в ней только свои цепи. Приобретут же они весь мир.

„Пролетарии всех стран, соединяйтесь!“

Были ли спорные программные вопросы? Я указывал уже на то, что споры были по вопросу о неизбежности и необходимости новой экономической политики и периода военного коммунизма, были споры и по ряду других вопросов. Но это не были споры о генеральной линии коммунистических партий. Относительно этой линии мы все были единодушны. Мы спорили лишь по отдельным частичным вопросам. Так мы спорили о том, какую роль играет в современном обществе социал-демократия, каковы ее социальные корни. Ведь вы помните, что было время, когда Карл Радек, например, отрицал оценку социал-демократии, как одного из крыльев буржуазной демократии. Мы спорили по вопросу о том, как наиболее правильно определить финансовый капитал, его экономическое значение, по вопросу о более удачной формулировке учения о капиталистических кризисах, по вопросу о том, как лучше

определить фашизм, и о том, какие страны отнести к какому типу государств в отношении тактики в период пролетарской диктатуры.

III. О военной опасности.

Вы все читали манифест, выпущенный VI конгрессом Коммунистического Интернационала, в котором пролетарии всех стран, трудящиеся всего мира призываются к борьбе против военной опасности, к тому, чтобы быть готовыми, в случае возникновения новой мировой войны, превратить ее в гражданскую войну против империалистов, превратить ее в социалистическую революцию.

Я напомню вам, что когда мы вели острый спор с троцкистской оппозицией по вопросу о военной опасности в 1926/27 г., то Троцкий заявлял, что опаснейшей из опасностей является внутрипартийный режим в ВКП(б). Он доказывал, что военная опасность является результатом нашей слабости. Перед лицом военной опасности троцкисты ничего лучшего не могли придумать, как вылить ушаты грязи на партию пролетарской диктатуры, на страну советов. Они в этом случае,—хотели они этого или не хотели,—выполняли *дело международной буржуазии, помогали ей*, подпевая в тон социал-демократам и империалистам, говоря, что страна советов есть перерождающаяся в буржуазную республику страна, что ВКП(б) есть партия национальной ограниченности. К этим обвинениям они прибавляли то, что могло бы возбудить международный пролетариат против СССР и против ВКП(б). Они говорили о том, что наша партия вынашивает план ликвидации государственной монополии внешней торговли, отказа от поддержки китайской революции и вообще национально-освободительных движений. Одним словом, троцкистская оппозиция делала все возможное, чтобы ослабить поддержку советского государства со стороны пролетарских масс в случае военной опасности. Она распространяла пораженческие тезисы о правительстве Клемансо, сея недоверие к руководству партии, требуя смены этого руководства. Троцкий и троцкисты доказывали, что военная опасность явля-

ется результатом нашей слабости. А то, что империализм всем ходом общественного развития неизбежно приходит к войнам, то, что империализм вынужден вести войны для того, чтобы разрешить накапливающиеся противоречия между империалистическими левнафанами, между империалистическими странами и колониями, между трудом и капиталом в империалистических странах, то что империализм рано или поздно поставит вопрос о том, чтобы стереть с лица земли советское государство, являющееся главнейшим революционизирующим фактором нашей эпохи, — все это смазывалось оппозицией. И вся международная социал-демократия, которой такие утверждения необычайно-выгодны, по-иному, как будто, правда, повторяет, что самая большая опасность, которая вызывает угрозу войны, это наличие советского большевистского государства. Социал-демократы изображают нас, как красных империалистов. В любой стране вы найдете десятки газет, где наряду с контр-революционной буржуазией социал-демократы пишут о „красном империализме“ СССР. Тот порядок, который мы установили в стране, которым руководит коммунистическая партия, социал-демократы неизменно изображают, как порядок, который вызывает неизбежность нападения на нас.

Само собой разумеется, что если бы дело действительно так обстояло, что слабость наша вызывает попытки империалистов напасть на нас, то эти попытки давным-давно нашли бы уже свое осуществление. Если еще не разразилась до сих пор новая мировая война, то, пожалуй, самым главным фактором, удерживающим империалистические государства от такой войны, является существование СССР. Страх перед тем, что империалистическая война превратится в войну гражданскую, удерживает империалистов от войны.

В самом деле, что удерживает империалистические страны от того, чтобы напасть на СССР? Здесь действуют две основные причины. Первая это та, что империалисты понимают, что они встретят в нашей стране должный военный отпор. Если мы в разоренной империалистической войной стране, истощенной разрухой, терзаемой внутренней гражданской войной, могли дать отпор империалистам

в начале революции, то они знают, что за этот период передышки мы восстановили хозяйство, имеем крепко сколоченную и прекрасно обученную, политически сознательную, технически стоящую на очень высоком уровне Красную армию. Империалисты знают, что советский строй является самым прочным государственным строем, что советское правительство, несмотря на трудности, переживаемые нашей страной, и на недовольство, которое, несомненно, есть у отдельных слоев населения, является самым прочным правительством из всех существующих.

Вторая причина, удерживающая империалистов от нападения на нас, это та, что они боятся собственного тыла. Буржуазия не уверена, при существовании советского государства, в своем тыле. Если бы советского государства не было, тогда, конечно, она совершенно по-другому могла бы распоряжаться своими военными силами, которые за это время гигантски выросли.

Среди самих империалистов, как я уже говорил, имеется целый ряд противоречий, которые влекут за собой войны, влекут за собой неизбежные гигантские расходы на вооружение. Это, так сказать, бег вперегонку в вопросе о вооружении — кто кого.

Теперь смешно было бы говорить, что войны может и не быть, когда третья часть Китая фактически занята иностранными войсками, японскими и другими, когда империалисты делают решительно все, чтобы подготовиться к новой войне. Нужно иметь в виду, что империалисты в будущей войне пустят в ход такие страшные средства истребления, которые в гораздо более короткий срок, чем в прошлую империалистическую войну, приведут к колоссальным разрушениям. То, для чего понадобилось бы раньше армиям Европы и Америки 2¹/₂ — 3 года, теперь, вероятно, может быть ими совершено в течение нескольких месяцев.

Пршшая империалистическая война закончилась применением в очень широких размерах химических газов. В начале войны газы применялись только со стороны немцев, но уже очень скоро и французы, и англичане пустили в ход такие же, не менее удушливые газы. За последние годы химическая промышленность в капитали-

стических странах получила колоссальное развитие. Как только начнется война, в ход будут пущены, может-быть, до сих пор еще не применявшиеся газы и всякого рода другие убивающие и отравляющие средства: например, снаряды с прививками тифа, холеры и других эпидемических бацилл. Авиация, сделавшая громадные успехи, может производить большие разрушения в глубоком тылу противника. Во всяком случае, только такие огромные пространства, какие имеет СССР, могут дать ему значительные преимущества в отношении безопасности тыла. Происходящие теперь маневры и в Англии и в других странах ведутся таким образом, чтобы можно было глубоко в тылу противника производить самые тяжкие разрушения. Во время нынешних маневров в Англии была поставлена прямая задача авиации разрушить или устроить пожар на Бакинских нефтяных промыслах. Были устроены на особом поле вышки, было воздвигнуто нечто в роде городка Баку.

Империалисты не скрывают своих замыслов, да и не могут их скрыть, сколько бы они ни говорили о своем миролюбии, как бы они ни прикрывали подготовку к войне всякими организациями в роде Лиги Нации и т. д. Опасность войны измеряется отчасти и количеством этих лицемерных мероприятий, которые направлены к тому, чтобы скрыть действительные приготовления к войне.

Несомненно, если война возникнет, она будет иметь гораздо более разрушительные последствия, чем те, которые мы имели в прошлую империалистическую войну. За это время очень больших успехов достигли, вероятно, все государства в области радио, электричества, изобретения новых снарядов и других военных орудий. Усовершенствованы артиллерийские орудия и в смысле дальности, и в смысле разрушительности, и в смысле частоты выстрела, механизировано еще больше оружие.

Империалисты усиленно вооружают против нас пограничные государства: Польшу, Румынию, Финляндию, Эстонию, Латвию. Империалисты поддерживают специальные организации, которые могут быть ими использованы во время войны: Стальной Шлем в Германии, шуцкоры в Финляндии и т. д.

Империалисты заняты обеспечением своего тыла во время войны, для этого изданы специальные законы о военизации, проводятся законы, по которым профессиональные союзы во время войны лишаются политических прав, законы о принудительном арбитраже и т. п. Все это направлено к тому, чтобы обессилить массовые организации рабочего класса, сделать их законопослушными воле буржуазии, еще более законопослушными, чем они были в прошлую империалистическую войну. Буржуазия знает, что со времени прошлой империалистической войны выросли силы, которые будут противодействовать этой войне.

По отношению к СССР империалисты пускают в ход решительно все, чтобы и психологически и технически подготовить возможность нападения на него. За последнее время отношения между СССР и капиталистическим миром чрезвычайно обострились: мы имели налет на наше торговое представительство в Англии, разрыв дипломатических отношений с ней, убийство нашего представителя в Польше т. Войкова, попытка конфискации нашего золота, отправленного в Америку.

Это все, конечно, необычайно тяжело отражается на нашем хозяйстве. Все эти акты являются отдельными звеньями в цепи подготовки к войне с нами.

С той же целью империалисты обеспечивают за собой поддержку социал-демократии, которая накануне прошлой империалистической войны выступала еще против войны, но стоило раздаться первому выстрелу, как она изменила пролетариату, изменила рабочему Интернационалу. Социал-демократия и сейчас делает вид, что она против войны, в отношении же Советского Союза она заявляет, что поскольку это страна „красного империализма“, то она также и против „империализма“ Советского Союза. Социал-демократы фактически помогают буржуазии подготовить массы каждой страны к тому, чтобы они легче восприняли нападение на Советский Союз. Социал-демократы прямо сотрудничают с империалистами. В Лиге Наций сидят французские социалисты Поль Бонкур и Тома. Эти господа целиком на содержании у буржуазии, помогают ей обдѣлывать делишки во II Интернационале.

Империалисты создали, наконец, целый ряд специальных организаций для обмана народа. Мне нечего вам рассказывать, что представляет собой Лига Наций, что представляют другие подобные организации. Вы это хорошо знаете. Мы достаточно разоблачили деятельность таких организаций, хотя бы по вопросу о разоружении. Все то, что мы могли сделать в смысле постановки вопроса о разоружении перед широкими массами, перед общественным мнением трудящихся всех стран, мы сделали и делаем. Это есть наш ответ империалистам на все их разговоры о нашей непримиримости. Мы сделали больше, чем пацифисты, искренние и лицемерные, всех стран, для того, чтобы противодействовать возникновению войны. Мы будем постоянно разоблачать значение таких организаций, как Лига Наций и другие подобные предприятия империалистов, которые прикрывают свои разбойничьи замыслы и разбойничьи действия пацифистскими мирными заявлениями для того, чтобы отвлечь внимание народных масс от тех приготовлений к войне, которые ведутся во всем мире.

Вы знаете, что мы подписали пакт Келлога. Империалисты рассчитывали на то, что СССР не подпишет пакта, и тогда они будут говорить, что вот империалисты стоят за мир, а большевики не хотят подписывать пакта о мире, они хотят войны. Мы тогда сказали им: мы знаем, что вы жулики и обманщики, вы делаете все это, чтобы обманывать народ. Вы говорите, что не хотите вести войны, а в то же самое время нагородили столько оговорок к пакту, говорящих о том, что вы готовитесь к войне. Вы приглашаете нас подписать документ о ненападении, и в то же самое время вы лихорадочно и бешено подготавливаетесь к войне; в то же самое время вы проводите ускоренным путем, без лишних формальностей, огромную строительную программу военных сухопутных вооружений и в Америке и в Англии.

Мы сказали империалистам: вы говорите, что мы не подпишем пакта и поэтому мы лишаем вас возможности обеспечить мир, — нет, мы подписываем и заявляем в то же время, что видим насквозь ваши жульничества. Мы подписываем пакт, чтобы вы не говорили, что мы против него,

против хотя бы самого малюсенького средства предотвратить войну, поскольку массы думают еще, что это вас к чему-либо обязывает. Но мы не можем обманывать себя и народ насчет того, что пакт Келлога предотвращает войну. Мы знаем, что этот пакт абсолютно никого и ни к чему не обязывает.

Война неизбежна. Империалисты к ней усиленно готовятся. К войне их толкают и внутренние противоречия и желание во что бы то ни стало стереть с лица земли СССР. К войне толкает их потребность произвести новый передел мира, новые противоречия между империалистическими государствами и колониями, между ними и рабочим классом.

Мы должны закалить наши коммунистические партии для борьбы с военной опасностью. Нужно, чтобы мы не очутились в таком положении, как в 1914 г.; когда разразилась империалистическая война, пролетарское объединение было чрезвычайно слабым; руководство им находилось в руках людей, предавших интересы рабочего класса. Мы не можем допустить такого положения, как в 1914 г., когда пролетарии разных стран оказались разобщенными, когда одиночки, противники войны, через проволочные заграждения, через горы трупов могли собраться в Циммервальде, Кинтале, чтобы призывать пролетариев всех стран к прекращению войны, к превращению ее в гражданскую.

Мы должны учесть этот урок, мы должны теперь уже обеспечить все, чтобы эта связь между коммунистическими партиями не порвалась, когда приблизится опасность войны. Мы все сделаем, чтобы предотвратить опасность войны, чтобы предотвратить эту войну, но мы не должны закрывать глаза на то, что она вырастает реально и что нам ее предотвратить не удастся. Вот к чему мы должны быть готовы.

Быть готовыми, это не значит только быть вооруженными и иметь такую же армию, как и наши классовые враги. Конечно, нужно и об этой стороне дела думать самым серьезным образом. Конечно, у нас должно быть и хорошее оружие и прекрасно обученная армия. Она должна быть сознательной, воспитанной в интересах защиты пролетарской революции. Но не в этом только дело, а в том, чтобы мы обеспечили за собой пролетарские массы всех стран. Пусть буржуазия знает, что если она завтрашний день

обрушит на нас громы войны, то этот гром ударит ее по голове, что штык солдата империалистической армии может повернуться и повернется против буржуазии, что война может превратиться и превратится в гражданскую войну против буржуазии. Вот это обеспечить мы должны. И коммунистические партии всех стран сделают все необходимое для того, чтобы это обеспечить.

Мы не являемся какими-то заговорщиками, которые втайне плетут сети заговора против буржуазии, нет, мы открыто говорили на VI конгрессе о военной опасности и о средствах ее предотвращения. Тезисы по этому вопросу дают сводку всех моментов, касающихся войны. Они дают ответ каждой коммунистической партии и в странах высокоразвитого капитализма и в странах колониальных и полуколониальных, что они должны делать, что должен делать рабочий класс в случае возникновения войны, как он должен относиться к армиям империалистических государств, какую работу он должен вести для того, чтобы на основе обострения противоречий капиталистического строя использовать возникшую войну для освободительных целей.

Есть ли у нас уже какие-нибудь силы, на которые мы можем рассчитывать? Мы знаем, что империалисты имеют свои мобилизационные планы, что в эти планы входят не только вопросы военного дела — переброска частей, развертывание армии и т. д. — нет, в эти планы входит и разгром коммунистических партий, массовых организаций рабочего класса, профсоюзов. Планы эти предусматривают, несомненно, и использование всех враждебных рабочему классу организаций. Буржуазия составляет „черные списки“, которые она пустит в ход в начале войны для того, чтобы лишить рабочий класс руководства. И сейчас на многих заводах и фабриках компартии не могут организовать открыто ячейек, в момент же объявления войны буржуазия постарается разгромить и те ячейки, которые существуют полулегально. Мы знаем также и то, что буржуазия попытается разгромить легальные организации нашей партии в случае возникновения войны.

Коммунистические партии должны иметь это в виду и быть готовыми к тому, чтобы активно использовать свои

силы в более тяжелых условиях, в условиях войны, в условиях усиления белого террора. Компартиям необходимо завоевать массовые организации рабочего класса, необходимо разоблачать предательскую роль социал-реформистов, необходимо бороться со всякого рода пацифистскими организациями и пацифистскими иллюзиями.

Компартии должны обратить внимание на те участки хозяйственной жизни и техники современных государств, которые могут быть с наибольшей опасностью использованы против отечества трудящихся, против СССР и против освободительной борьбы рабочего класса.

Конгресс обращает внимание коммунистических партий всех стран на огромное значение их работы среди женских масс пролетариата и среди молодежи, на необходимость активизировать всех противников войны еще до того момента, когда эта война разразится.

Когда по улицам Берлина и других германских городов проходят десятки тысяч „красных фронтовиков“ со сжатыми кулаками, мы знаем, что эти кулаки сжимаются чувством ненависти против эксплуататоров, против империалистической буржуазии. Мы указываем на огромное значение таких организаций, как организация „красных фронтовиков“. Пусть буржуазия знает, что силы революции растут, что если она попытается обрушиться войною против СССР, то в тылу каждой империалистической страны накопились за эти годы огромные массы взрывчатой энергии. Массы не позволят себя так обмануть, как они были обмануты в 1914—18 г.г. Они не позволят себя вести на убой ради интересов империалистов. Они не сделаются палачами первого в мире социалистического государства. Они не станут подавлять освободительные войны народов Китая, Индии и других стран. Пусть империалисты знают, что если они разожгут огонь мировой войны, то этот огонь уничтожит и испепелит власть империалистов, быть-может, не в одной стране, что эта война будет и должна явиться прологом социалистической революции в ряде стран.

Если внимательно ознакомиться с тезисами о войне и военной опасности, то они по сути дела не представляют

собой чего-либо принципиально нового, по сравнению с тезисами, принятыми на VIII пленуме Исполкома Коминтерна; они только наиболее полно дают сводку всех тех мероприятий против войны, какие может выдвинуть Коммунистический Интернационал. Они дают принципиальный ответ на вопросы о том, как в той или иной стране ставить борьбу с опасностью войны.

Опасность войны и борьба с нею является вернейшим средством проверки крепости и силы коммунистических партий во всех странах.

В связи с вопросом об опасности войны конгресс должен был указать на ряд неправильных позиций у отдельных групп товарищей в Коммунистическом Интернационале. Так, по вопросу о завоевании массовых организаций, профессиональных союзов, нам приходилось спорить с некоторыми товарищами по поводу значения работы профессиональных союзов. У некоторых китайских товарищей, которые считают себя самыми левыми, есть этакое пренебрежительное отношение к работе в профессиональных союзах. Они рассуждают так: зачем нам, мол, вести крохоборческую работу в профсоюзах, когда надо учиться владеть винтовкой? Это неверное противопоставление. Надо уметь работать и в профессиональных союзах и учиться владеть винтовкой. Возьмите, например, последние выборы в Германии. Социал-демократы там получили 9 миллионов голосов, коммунисты немного больше 4 миллионов. Допустим, что коммунисты получили голоса исключительно рабочих, а социал-демократы получили голоса не только рабочих, но и мелкой буржуазии; и все же социал-демократы получили больше голосов рабочих, чем коммунисты. Какой же вывод отсюда? Вывод только тот, что надо работать над тем, чтобы рабочие не шли за социал-демократами, нужно завоевать профессиональные союзы. Профессиональные союзы, как и вообще все массовые организации, будут играть колоссальную роль во время войны. Нельзя успешно бороться с военной опасностью, не завоевав профессиональных союзов.

Конгресс также обратил внимание на необходимость идеологического и организационного завоевания рабочих,

работающих в важнейших предприятиях империалистических государств.

Я считаю необходимым особенно подчеркнуть опасность всякого рода пацифистских иллюзий. Они есть, несомненно, и в нашей стране. В нашей стране они еще более опасны, чем в других странах. У нас это имело место, например, во время празднования толстовского юбилея. Недавно, в Политехническом институте, на торжественном заседании один из толстовцев, о которых Ленин писал в свое время, что это интеллигентские хлюпики, которые больше всего заботятся о самосовершенствовании, о том, что они вот такие хорошие, что едят рисовые котлетки,—один из таких толстовцев выступил с требованием, чтобы мы прекратили военизацию. От нас требуют, чтобы мы разоружились перед лицом классового врага, вооруженного с ног до головы, непрерывно устраивающего заговоры против нас. От нас требуют, чтобы мы стали такими христосиками перед классовыми хищниками и сказали: смотрите, какие мы хорошие, мирные люди, никого не трогаем, распустили армию, последуйте нашему примеру. Мы военному искусству не учимся, мы уже не имеем ни одного снаряда, ни одного патрона.

Что означает такое выступление? Либо это действительно искреннее непонимание эпохи, в которой мы живем, непонимание обстановки, которая нас окружает, непонимание того, что нельзя отвратить прекрасными разговорами беспощадные классовые бои, либо это сознательная помощь нашим классовым врагам. Мы должны беспощадно разоблачать такие пацифистские разговорчики.

Мы поставили в военных тезисах такие вопросы, как вопрос о военной забастовке, о всеобщей стачке, о восстании. Может-быть, нам придется в ряде стран и бойкотировать империалистические армии в начале войны. Но если бы мы стали проповедывать лозунг „долгой оружие“, не надо брать оружие, мы сделали бы действительно толстовцами, мы отдали бы оружие своему классовому врагу, пролетариат же остался бы без оружия.

Мы обратили внимание в военных тезисах на то, что многие коммунистические партии не обращают внимания

на военные организации, созданные буржуазией и имеющие огромное значение в случае войны (полиция, добровольческие армии и т. п.). Мы считаем необходимым распространение в массах правильного, не утопического, марксистского понимания восстания, как искусства. У многих, даже передовых рабочих, понятие о восстании, если они сами не принимали участия в нем, самое ригорическое. Лозунгом восстания играть нельзя. К нему надо относиться со всей серьезностью, ибо, если лозунг восстания дан, то необходимо со всей решительностью сосредоточить удары в каком-нибудь важном, решающем месте. Надо добиваться полного подавления сил противника, надо следовать тем законам искусства, которые разработаны Марксом и Лениным на опыте Парижской Коммуны, на опыте революций в других странах, на опыте пролетарской революции в СССР.

IV. Колониальный вопрос.

Товарищи! Если вы вспомните, какое значение имел вопрос о колониях во II Интернационале, вы увидите, каким неизмеримо громадным стало его значение в Коммунистическом Интернационале. Социал-демократические партии чрезвычайно мало занимались до империалистической войны этим вопросом. Правда, теоретически они изучали колониальный вопрос; можно найти целый ряд прекрасных работ и исследований по колониальному вопросу, по вопросу о колониальной политике, например, старые работы Карла Каутского, Парвуса, Ван-Колля и других, но это, повторяю, был в значительной степени теоретический интерес к вопросу о колониях. Достаточно сказать, что выдвигался, например, такой лозунг, что самая лучшая колониальная политика — это не иметь никакой колониальной политики. Так заниматься этим вопросом, как занимается им Коммунистический Интернационал, социал-демократические партии никогда не занимались.

Коммунистический Интернационал организует в колониальных и полуколониальных странах передовых рабочих в коммунистические партии, руководит нарастающим там освободительным национально-революционным и пролетар-

ским движением, чего никогда не было и нет во II Интернационале.

В то время, когда заседал VI конгресс Коммунистического Интернационала в Москве, в Брюсселе заседал конгресс II Интернационала. Там также обсуждался колониальный вопрос, но подняли его гости, присутствовавшие на конгрессе, потому что представителей колониальных народов на этом конгрессе фактически не было. Гости же должны были протестовать против того барского, пренебрежительного отношения к колониальному вопросу, какое существует у II Интернационала, против предательства социал-демократических партий по отношению к рабочему классу колоний. Ведь совсем еще недавно „рабочее“ правительство Макдональда осуществляло империалистическую политику буржуазии в колониях. Ведь еще совсем недавно империалистическая комиссия Саймона в Индии пользовалась поддержкой английской рабочей партии. Ведь французские социалисты поддерживают империалистические войны французской буржуазии в Марокко, в Сирии. Ведь социал-демократы в германском правительстве поддерживают постройку броненосцев, поддерживают империалистические замыслы германской буржуазии.

Вопрос о колониях очень интересовал Ленина еще до империалистической войны, особенный интерес этот вопрос вызывал во время империалистической войны. Со времени организации Коммунистического Интернационала этот вопрос был выдвинут на очень видное место. Ленин не упускал ни одного случая, чтобы не обратить внимания коммунистических партий на важность колониальной проблемы.

На II конгрессе Коммунистического Интернационала колониальный вопрос был поставлен отдельным пунктом повестки дня. Но тогда в колониальных странах еще не было такого могучего движения, какое мы наблюдаем сейчас. Тогда можно было еще ставить и действительно ставился вопрос о союзе с национально-освободительным движением буржуазных классов; этот союз поддерживал Ленин.

Конечно, сейчас есть такие „мудрецы“, которые задним числом стали очень „умными“ и упрекают нас в том, что мы поддерживали в свое время движение Гоминдана.

Я мог бы вам напомнить совсем недавние речи Троцкого о необходимости сотрудничества с Гоминданом. В апреле 1927 г. в статье „Китайская революция и тезисы Сталина“ Троцкий писал: „Мы за то, чтобы коммунисты работали и внутри Гоминдана, терпеливо отвоевывая на нашу сторону рабочих и крестьян“. В апреле же 1927 г., представляя тезисы пленуму ЦК и ЦКК, Зиновьев с согласия, конечно, всей троцкистской оппозиции писал: „Китайская коммунистическая партия может и должна при настоящем военном и общеполитическом положении оставаться в Гоминдане. Нашим лозунгом в данной обстановке не является выход из Гоминдана“. Еще 17 мая тот же Зиновьев писал „Вынужденный ответ“, в котором заявил, что он не стоит за выход киткомпартии из Гоминдана.

На Гоминдане, конечно, можно спекулировать, нужно помнить, что поддержка Гоминдана была совершенно правильной и неизбежной на определенном этапе развития освободительного движения в Китае. Но что было правильно тогда, когда на основе поддержки национально-освободительного движения росла коммунистическая партия, росло рабочее движение, то было бы ошибкой теперь, когда китайская буржуазия ищет соглашения с империалистами и осуществляет его, борясь с рабочим классом, громя коммунистическую партию.

Несомненно, в деятельности китайской компартии были очень крупные ошибки, которые оказали свое влияние на развитие китайской революции, но было бы совершенно неправильно хоронить китайскую революцию. Даже после тех жесточайших поражений, которые она понесла, сейчас мы имеем в Китае революционное движение, свидетельствующее о том, что силы китайской революции живы, что движение не приостановилось, что нам придется еще пережить не раз подъемы быть может гораздо более грандиозные, чем до сих пор. VI конгресс Коммунистического Интернационала считает, что китайская революция переживает момент подготовки к новым массовым боям; задача китайской коммунистической партии заключается в том, чтобы в этот период подготовить рабочие массы к овладению властью.

Нам приходится бороться в Китае с левыми путчистскими настроениями, повстанческими настроениями. Некоторые товарищи считают, что незачем заниматься кропотливой организационной работой, что главное сейчас — организация отдельных восстаний, выступлений и т. д. Не следует забывать огромных жертв, понесенных китайской революцией. По подсчетам самих китайских товарищей, не менее 300 тысяч человек рабочих и крестьян и преданных революции интеллигентов во время революции было расстреляно, обезглавлено, удушено. Погиб огромный актив, местами вырезаны поголовно все коммунисты. Следовательно, необходимо известное накопление сил, необходима перестройка рядов коммунистической партии, необходимо вовлечение в партию рабочих масс, необходимо привлечение новых сил для того, чтобы можно было вновь двинуться в бой, чтобы развернуть революционное движение. А что это движение развернется, в этом у нас нет никаких сомнений, ибо ни один из вопросов китайской революции: ни вопрос о земле, ни вопрос о власти, ни вопрос даже о национальном объединении Китая, — не разрешен. Даже те задачи, которые должна была разрешить буржуазия, не разрешены и не могут быть разрешены соглашением гоминдановцев с империалистами. Они могут быть разрешены только на основе массового рабочего и крестьянского движения.

Вторая страна, которая приковывает сейчас наше внимание, это — Индия. Там движение еще не развернулось в такой мере, как в Китае. Там более многочисленный пролетариат, но он не так политически развит, не так политически организован, как пролетариат в Китае. Там еще движение в гораздо большей степени находится под влиянием национал-реформистов, под влиянием религии, чем в Китае. В Индии коммунистической партии придется провести гораздо более серьезную борьбу с социал-реформистскими течениями.

Коминтерн обратил внимание коммунистов Индии, рабочего класса Индии на необходимость смены вождей профсоюзов, на необходимость снятия социал-демократических руководителей. Вопрос о борьбе с социал-реформистами стоит в Индии как один из важнейших вопросов руковод-

ства массовым движением. Не менее остро стоит вопрос о борьбе с национальной буржуазией. Индусская буржуазия уже не может играть той роли, которую играла три года тому назад китайская буржуазия. Значительная часть ее уже теперь открыто идет на соглашение с английскими империалистами для подавления рабочего и крестьянского движения. Мы убеждены в том, что индусское рабочее движение учтет опыт китайской революции, опыт движения в Индонезии; мы уверены, что в ближайшие годы оно станет массовым движением.

Выдвигая перед коммунистами Индии в качестве основной задачи — создание самостоятельной коммунистической партии, завоевание массовых организаций, организаций крестьянских союзов и т. п., VI конгресс Коммунистического Интернационала подчеркнул, что в такой стране, как Индия, возможны кратковременные, отдельные соглашения с национальной буржуазией против империалистов, отвергая в то же самое время длительные соглашения с этой буржуазией, блок с нею, учитывая опыт революции в Китае.

Товарищи, значение колониального вопроса в том и состоит, что судьба империализма, судьба капитализма решается не только в Берлине, в Лондоне, в Нью-Йорке и Париже, она решается не только в больших городах Европы, Америки и Японии, в капиталистических государствах, она решается также на громадных пространствах, где господствуют еще феодальные и полуфеодальные, крепостнические отношения. И от того, насколько мы сумеем овладеть рабочим и крестьянским движением в этих колониальных и полуколониальных странах, направить его в правильное русло, зависят и результаты борьбы рабочего класса в странах Европы, Америки и Японии.

Мы знаем, что буржуазия империалистических государств, пользуясь дешевым трудом колониальных рабов, подкупает некоторую часть рабочего класса, квалифицированную его верхушку, повышая жизненный уровень ее за счет сверхприбылей, выкачиваемых из колоний. Этим отчасти объясняется то барское пренебрежительное отношение к колониальному вопросу, которое мы видим у рабочих, втянутых в социал-демократические организации.

Но, товарищи, нам пришлось на VI конгрессе Коминтерна спорить и с некоторыми коммунистами относительно роли и значения империализма в колониях.

Часть товарищей защищала ту мысль, что такие страны, как Индия, индустриализируются благодаря империализму, что империализм вырабатывает там такие силы, которые похоронят империализм.

В общей форме, конечно, тут есть и верное марксистское положение. Но эта теория деколонизации (революционизирующего влияния империализма в колониях, уничтожения самой сущности колоний силами империализма) чрезвычайно опасна. Так легко можно скатиться к точке зрения социал-демократов. Ведь и социал-демократы доказывают, что капитализм является для колоний прогрессивной силой, что капитализм переделывает эти колонии, превращая их в передовые страны. Некоторые наши товарищи не замечают, что они очень близко скатываются к этой позиции.

Но верно ли, что капитализм играет прогрессивную роль в этих колониях?

Возьмем такую страну, как Индия, имеющую 300 миллионов населения и обладающую колоссальными источниками богатств. И вот в этой стране, где рабочий класс многочисленнее, чем в Китае, Англия, начиная с 1914 года, ничего не сделала в области индустриализации страны. Несмотря на то, что в Индии сколько угодно угля и железной руды, в 1914 г. туда было ввезено Англией более 90% железа и стали; то же и теперь.

Всего 5—7% железнодорожного оборудования производится в самой Индии, остальное ввозится из Англии. В 1910 году в Индии производилось 2% посуды, столько же производится и в 1926 г. В отношении машиностроения Индия за 16 лет подвинулась только на 3%. И в настоящее время больше 90% машин, железа, стали, посуды, оборудования железных дорог ввозит Англия в Индию. Таким образом, английский империализм держит промышленность Индии на таком уровне, который не дает возможности индусскому пролетариату стать высококвалифицированным индустриальным пролетариатом.

Англия вывозит из Индии уголь, руду, шерсть, хлопок, дешевые ткани, все, что требует применения неквалифицированного труда, все, что можно добывать при самой низкой заработной плате, при бесправном положении рабочих. Все это дает возможность Англии поддерживать свою промышленность, промышленность метрополии, и подкупать верхушку рабочего класса, подымать заработную плату этой верхушки на более высокий уровень.

В то же самое время путем необычайно высоких налогов на крестьянство, поддержки полуфеодалных отношений, поддержки религиозной вражды между мусульманами и буддистами Англия держит Индию в подчиненном положении. Только революция может быстро двинуть рабочий класс и крестьянство на путь освобождения.

Вот почему всякие теории о деколонизации являются реакционными теориями, неправильными, против которых мы считали необходимым бороться на VI конгрессе. По этому вопросу была горячая дискуссия, часть английских товарищей даже внесла особое заявление. Коминтерном было отмечено, что в той стране, в которой буржуазия является особенно империалистической по отношению к колониям, в стране, которая имеет много колоний, в такой стране даже часть коммунистов не усвоила правильной коммунистической линии по отношению к колониальному вопросу.

Особенно горячее участие в обсуждении этого вопроса принимали сами представители колониальных и полуколониальных стран.

По колониальному вопросу, кроме основного докладчика тов. Куусинена, выступали содокладчиками товарищи: Эрколи (Италия), Страхов (Китай), Эмбер-Дро (Швейцария), Сикандер (Индия). Десятки ораторов, представителей колониальных и полуколониальных стран, как и представители стран развитого капитализма, выступали по колониальному вопросу. Мы должны констатировать, что среди этих товарищей вырос уже значительный процент людей, правильно понимающих пути революции в колониальных и полуколониальных странах, правильно видящих выход из того положения, в котором находятся эти страны.

Решения, принятые VI конгрессом по этому вопросу, дадут возможность коммунистическим партиям в ближайшие годы более правильно руководить освободительным движением колониальных и полуколониальных стран.

V. Вопрос о ВКП(б) и об оппозиции на VI конгрессе.

Товарищи, вы знаете, что мы проделали по вопросу о ВКП(б) маленькую, если можно так выразиться, репетицию на июльском пленуме ЦК. Мы там заслушали подробный доклад тов. Мануильского и обсудили вопросы, которые должны были быть поставлены на VI конгрессе Коминтерна. Затем пленум ЦК поручил т.т. Мануильскому и Варга составить тезисы докладов.

Некоторые товарищи подают записки и спрашивают, почему делали доклады т.т. Мануильский и Варга, а не тов. Сталин или тов. Рыков. А есть и такие товарищи, которые во всем этом видят какой-то особый таинственный смысл.

Напомню вам только, что тов. Мануильский — член ЦК ВКП(б) и член Исполкома Коминтерна; тов. Варга — один из активных работников Коминтерна и также участвует в работе Исполкома Коминтерна. Почему им партия не могла поручить доклады — этого никто не объяснит.

В записках можно встретить такие вопросы: „Почему VI конгресс происходит не в Кремлевском дворце, не в правительственном здании, а в Доме Союзов, здании профсоюзов?“ Я думаю, что Дом профсоюзов — как раз то место, где должен заседать конгресс Коммунистического Интернационала. Но я должен вас уверить, что никаких особых политических и других причин нет в том, что делали доклады т.т. Мануильский и Варга, а не т.т. Рыков или Сталин. Тов. Сталин несколько раз принимал участие в заседаниях Конгресса. Он присутствовал на сеньорен-конвенте и в президиуме. А что тов. Сталин не выступал публично, то все знают, что он вообще не большой охотник произносить речи.

Надо сказать, что троцкистская оппозиция постаралась с первого же дня заседаний конгресса распространить са-

мые невероятные слухи о положении внутри нашей партии. Она очень усердно раздувала слухи о разногласиях в Центральном Комитете нашей партии.

Чтобы положить конец этим слухам, тов. Бухарин от имени всех членов Политбюро и за их подписью огласил заявление, что все члены Политбюро по всем политическим вопросам отстаивают одну линию.

В двух отчетах, т. т. Варги и Мануильского, дана, как мне кажется, довольно исчерпывающая картина положения нашей партии и нашего государства.

Товарищи, русский вопрос вовсе не является новым вопросом для коммунистических партий других стран. Пожалуй, ни один вопрос так детально не обсуждался во всех партиях, как русский, особенно со времени выступления троцкистской оппозиции.

У нас до сих пор еще не было расхождения ни с одной партией по русскому вопросу. Был один случай, когда в прошлом году большинство ЦК бельгийской компартии, будучи неверно информировано, стало на троцкистскую точку зрения, но затем, основательно разобравшись в вопросе, бельгийская компартия стала на точку зрения всего Коминтерна.

Русский вопрос, вопрос о политике ВКП(б) и советского государства, является вопросом, который очень подробно в связи с нападками оппозиции обсуждался во всех коммунистических партиях. Конечно, нашлись отдельные группы оппозиционеров и в братских компартиях, которые хотели придать этому вопросу особую остроту. Этому им не удалось. Нашлась какая-то смехотворная группка, сторонников итальянских „левых“, ультра-левых, исключенных из партии, бордиганцев, которые предлагали избрать председателем VI конгресса Коммунистического Интернационала... Л. Д. Троцкого и исключить из Коминтерна всех тех, кто голосовал за исключение троцкистской оппозиции из партии и из Коминтерна.

Троцкий от своего имени и от имени своих сторонников прислал заявление конгрессу Коминтерна, в котором, не отказываясь ни от одной из своих ошибок и настаивая на своей правоте, на правоте оппозиции, требовал пересмотра

постановления об исключении троцкистов и возвращении их в партию.

Затем им же был прислан проект программы Коминтерна. Это довольно объемистое произведение, которое по существу вовсе не является проектом программы Коминтерна, а представляет собой защиту осужденной уже и в ВКП и во всех коммунистических партиях платформы троцкистской оппозиции. В этом документе снова рассуждения о неправильности теории строительства социализма в одной стране, снова защита неправильных позиций Троцкого, осужденных в свое время Лениным в период империалистической войны, снова защита ошибок правых в германской революции 1923 года, снова защита „Уроков Октября“, и снова защита ультра-левой. Нудные разговоры о группировках внутри ВКП(б), якобы существующих в нынешнем Центральном Комитете.

Заканчивается это произведение довольно оригинально. Троцкий и троцкисты заявляют: „Идеи, которые мы защищаем, станут его (Коммунистического Интернационала) идеями. Они найдут свое выражение в программе Коммунистического Интернационала“. Нечего и говорить о том, что это самонадеянное заявление было отвергнуто и что программа Коммунистического Интернационала ничего общего не имеет с этими маниакальными измышлениями бывших вождей международной троцкистской оппозиции. После этого троцкисты прислали произведение „Что же дальше?“ — и в дополнение еще одно произведение, которое называется „Июльский пленум и правая опасность“, являющееся послесловием к письму „Что же дальше?“

Что же они предлагают нам? „Мы говорим, — пишет Троцкий, — нашей партии, и мы говорим Коминтерну... Пролетарский авангард должен взять в руки свою судьбу. Партии нужно широкое обсуждение всех трех линий: правой, центристской и ленинской. Партии нужно возвращение оппозиции в ее ряды, партии нужен честно подготовленный и честно созванный съезд“. Как видите, эти люди ровно ничему не научились. Ко мне приходил в ЦКК один видный троцкист, который говорил о намерении троцкистов обратиться к конгрессу Коминтерна. Я высказал ему откро-

венно то, что я думаю о будущем этой оппозиции. Прошел уже год с того момента, как они порвали с партией, как они стали совершенно откровенно на путь построения другой партии. С тех пор троцкистская оппозиция себя выжила целиком, как антипартийная группа в лице „ленинбунда“. От нее отошла вся ленинградская группа, отошло много видных троцкистов: Пятаков, Антонов-Овсеенко, Крестинский, Примаков, Воробьев и другие. Процесс распада этой оппозиции идет глубже и дальше. От нее отошли почти что все те немногие рабочие, которые к ней примыкали. Если она вербует новых сторонников, то это совершенно антипартийные и антипролетарские элементы. Пройдет еще год, и политическое небытие, в котором фактически находится эта оппозиция, станет еще полнее, еще яснее.

Когда через год, через два, какой-нибудь Смилга обратится к партии, то многие даже забудут о том, что был на свете такой Смилга. Партия работает без них, партия справляется с величайшими трудностями без троцкистов, и смешны заявления этих людей о том, что их возвращение нужно партии. Еще более смешно заявление троцкистов о том, чтобы мы вернули их в партию для того, чтобы открыть дискуссию по всем трем „линиям“—центристской, правой и ленинской. Ленинской они считают свою линию, центристскую и правую они придумывают для нашей партии. Чего-чего, а дискуссий у нас было столько, что оскомину набили надолго. Может-быть, без чего другого не проживем, а без дискуссии проживем, и будем крепнуть, расти на основе имеющегося глубочайшего внутреннего единства, несмотря на отдельные уклоны, шатания отдельных товарищей в нашей партии, борясь с этими уклонами, борясь с этими шатаниями. Эти претензии троцкистов тем более смешны, что внутри их самих ведь нет никакого единства. Я уже говорил о том, что внутри их идет полный распад. Когда от них отходят такие люди, как Пятаков, то Троцкий ни чего другого не может придумать, как назвать его Смердяковым, хотя он прекрасно знает, что тов. Пятаков—честнейший коммунист.

Но, товарищи, ведь мы же прекрасно знаем, что в среде самой оппозиции нет никакого единства. Недавно мне пришлось читать сообщение одного из троцкистов, в котором

тот рассказывает, как в одном из городов он встретил 12 оппозиционеров. И вот среди этих 12 человек оказалось целых шесть течений. Не только правые и левые, но и правый и левый цетр, и децисты (сапроновцы), да еще при том на придачу и дикие. Целых шесть групп на 12 человек. Избави нас судьба от такого „единства“. Обойдемся как-нибудь без помощи таких „объединителей“!

Истерики, которые закатывают сейчас троцкисты по поводу „святого семейства“, играя на обывательских чувствах, начинают уже становиться противными наиболее серьезным оппозиционерам, когда-то связанным с большевистской партией. И нет никакого сомнения в том, что в ближайшее время от троцкистской оппозиции отойдет все, что осталось там партийного.

Меня спрашивают в записках относительно троцкистских листовок, которые распространяются за последнее время, и хулиганских выходок, имевших место на одном из активов московской организации, когда троцкисты попытались сорвать собрание, потушив свет.

Эти обращения не по принципиальным вопросам, а по поводу личности „вождя“, эти приемы борьбы свидетельствуют о *политическом банкротстве*, о том, что после отклонения конгрессом Коминтерна притязаний троцкистов, они ударились на путь авантюры и на путь самой жалкой, беспринципной демагогии.

Товарищи, вы знаете, что конгресс Коминтерна отклонил требования троцкистов о принятии их в партию так же, как он отклонил требования масловцев и других оппозиционных групп, исключенных из Коминтерна.

Конгресс Коминтерна отметил в своих решениях громадное значение тех достижений, которые имеет СССР в деле социалистического строительства, и целиком одобрил линию ВКП.

Отклонивши притязания троцкистов о возвращении их в ряды Коммунистического Интернационала, VI конгресс вместе с тем вынес решение о принятии в Коммунистический Интернационал новых семи коммунистических партий. Коммунистический Интернационал стал еще более разветвленной международной организацией пролетариата.

По вопросу о ВКП(б) было внесено несколько отдельных деклараций по группам стран. Одну декларацию внесли делегаты следующих стран: Германии, Чехо-Словакии, Польши, Австрии, Венгрии, Швеции, Финляндии, Норвегии, Дании, Литвы, Латвии, Эстонии и делегаты КИМ. Другую — делегаты Франции, Италии, Бельгии, Испании, Швейцарии и Голландии. Третью — делегаты С.-А. С. Ш.; Англии, Канады, Латинской Америки, Южной Африки и Новой Зеландии. Четвертую — делегаты Югославии, Болгарии, Румынии и Греции. Пятую — делегаты стран Востока: Китая, Японии, Индии, Индонезии и др. И, наконец, шестую — делегаты стран Ближнего Востока: Турции, Персии, Сирии, Палестины, Египта и других арабских стран. Все эти декларации выражали полное доверие ВКП(б) и целиком оправдывали ее линию.

VI. Вопрос о борьбе с правой опасностью на VI конгрессе Коминтерна.

Я не останавливался в своем докладе на ряде отдельных вопросов, которые особенно были отмечены в резолюциях и прениях по докладам на конгрессе. Один из таких вопросов имеет чрезвычайно важное принципиальное значение, это — вопрос о правой опасности в Коммунистическом Интернационале, о борьбе с правыми уклонами.

Недавно лишь основная линия Коминтерна шла в направлении борьбы с левыми уклонами, которые по существу отражали правые тенденции. В течение последнего времени троцкистская оппозиция была основательно разбита, и часть ее совершенно откровенно перешла к социал-демократии. Этот переход троцкистов к социал-демократии показал, что главная опасность внутри наших рядов, это — правая опасность. Нет никакого сомнения в том, что социал-демократия продолжает до сих пор еще оказывать тлетворное влияние на соприкасающихся с нею в работе коммунистов. А нам приходится в целом ряде организаций работать бок о бок с ними, и эта работа нередко ведет к тому, что идея единого фронта снизу превращается в оппортунистическую тактику верхушечных органов; так

было, например, в 1923/24 г. в Германии, когда троцкисты совершили именно правую ошибку. Не следует также забывать, что целый ряд коммунистических партий еще не испытал настоящих классовых боев, и поэтому, когда они попадают в очень трудную обстановку, требующую решительных революционных действий, у них нет для этого еще ни организационных навыков, нет и достаточной устойчивости у руководящих кадров.

Мы имели за это время во французской компартии тактические ошибки при проведении избирательной кампании. До сих пор еще часть коммунистов недооценивает опасную роль „левых“ социалистов. До сих пор еще они переоценивают буржуазную легальность и не умеют по-настоящему ставить вопрос о нелегальной работе. Они до сих пор еще чересчур большое значение придают парламентской борьбе, слишком мало уделяют внимания внепарламентским способам борьбы.

Такие же приблизительно правые уклоны мы имели в Англии, когда некоторые товарищи недостаточно проводили работу по разоблачению рабочей партии, генерального совета.

В Германии часть товарищей, для того, чтобы не нарушать дисциплину в профессиональных союзах, где они работали, поддерживали совершенно неправильный лозунг рабочего контроля в капиталистическом государстве. Конечно, лозунг рабочего контроля может быть выдвинут в период подготовки к восстанию, но совершенно другое дело, когда он выдвигается как лозунг, который должен быть осуществлен капиталистическим государством. Точно так же правая тенденция проявилась и в том, что некоторые германские коммунисты противились проведению в жизнь решений V конгресса Профинтерна и переоценивали роль „левых“ социал-демократов.

В чехо-словацкой партии, одной из сильнейших организаций Коммунистического Интернационала в Европе, тоже имели место правые уклоны.

Можно было бы привести целый ряд других примеров проявления правых тенденций в секциях Коммунистического Интернационала. Это не значит, что в Коммунистическом

Интернационале нет и левых тенденций. Мы уже указывали, например, на существование левых тенденций в китайской компартии. Однако не эта опасность является главной в Коммунистическом Интернационале.

Имеется ли правая опасность внутри ВКП(б)? Не следует забывать, что строительство социализма в СССР встречает на своем пути препятствия в лице нэпмана, кулака. Социалистическое строительство встречает сопротивление мелких собственников, желающих отстоять себя как товаропроизводителей против все большего и большего проникновения и в сельское хозяйство и в торговлю социалистического государства. Величайшие трудности приходится преодолевать СССР на пути социалистического строительства. Ряд диспропорций время от времени дает себя чувствовать; это сказывается в затруднениях с хлебом, сыром. Вероятно, еще в течение ряда лет нам придется переживать эти трудности. И вот, когда эти трудности вызывают недовольство в известной части населения — мелкой буржуазии, то оно передается и части рабочего класса, передается, несомненно, и части нашей партии. Отсюда правые колебания и шатания отдельных товарищей. Надо ли говорить о том, что партия должна давать им отпор так же, как она должна давать и всяким попыткам возвести временные, чрезвычайные меры, принимаемые партией для устранения некоторого недостатка хлеба, в меры постоянные.

На апрельском пленуме ЦК партия отметила необходимость борьбы с извращениями и перегибами, которые, „ударяя не только по кулаку, но и по середняку, фактически являются сползанием на рельсы подразверстки...“ Этот пленум подчеркнул, „что такого рода извращения партийной линии не имеют ничего общего ни с партийным курсом вообще, ни с теми экстраординарными мерами, которые ЦК проводил в жизнь в связи с особыми трудностями, обнаружившимися во время текущей хлебозаготовительной кампании“. Пленум подчеркнул, что лозунг XV съезда партии „развивать дальше наступление на кулачество“ осуществим лишь на основе новой экономической политики, являющейся единственно правильной формой сочетания крупной социалистической индустрии и мелкого крестьянского хозяйства,

и на основе строгого проведения революционной законности пролетарского государства.

Июльский пленум ЦК указал, что „партия в своей политике должна исходить из решительной борьбы как с теми элементами, которые являются выражением буржуазных тенденций в нашей стране и пытаются обойти решение XV съезда „развивать дальше наступление на кулачество“, так и с теми элементами, которые стремятся придать чрезвычайным и временным мерам характер постоянного или длительного курса и тем поставить под угрозу дело союза рабочих и основных масс крестьянства“.

Таким образом, перед ВКП стоит задача борьбы на два фронта — с правыми и левыми тенденциями. Директивы Коммунистического Интернационала обязательны и для ВКП, и борьба с правой опасностью, с правыми уклонами является одной из главнейших задач не только других коммунистических партий, но и ВКП(б).

Товарищи! Я осветил далеко не все вопросы, которые были затронуты на VI конгрессе Коммунистического Интернационала.

VI конгресс Коминтерна дал коммунистическим партиям программу, программу действия. Он подвел общий фундамент под здание Коммунистического Интернационала. VI конгресс дал решения по всем наиболее важным вопросам, поставленным жизнью перед коммунистическими партиями всего мира, перед рабочими массами всех стран. Эти решения должны быть тщательно изучены не только активом, но и всеми членами партии и комсомола. Над этим мы должны все поработать, не должно быть у нас ни одного члена или кандидата партии, который бы не изучил эти решения.

Могут сказать, что это не так легко. Решения конгресса так обширны, так многосторонни, что на изучение их нужно много времени. Это верно, но мы должны во что бы то ни стало изучить решения конгресса. Мы должны помочь тем товарищам, которые плохо разбираются в политических вопросах, усвоить эти решения. Мы должны будем их пропагандировать в массовых брошюрах, в статьях, в сборниках, журналах. Мы должны исходить в своей повседневной работе из этих основных решений Коммунистиче-

ского Интернационала; каждый, кто ознакомится с этими решениями, почувствует, насколько расширился его кругозор, насколько понятнее стали сложнейшие вопросы мирового революционного движения.

Бесчисленными потоками поднимаются революционные движения в разных странах, сливаясь в одном могучем потоке — в движении Коммунистического Интернационала. Какие бы ни были преграды на пути этого движения, мы их преодолеем, если будем со всей энергией, сознательностью и организованностью пролетарского авангарда проводить решения VI конгресса Коминтерна в жизнь.

Да здравствует Коммунистический Интернационал!

Да здравствует мировая социалистическая революция!

THE UNIVERSITY OF CHICAGO
LIBRARY
540 EAST 57TH STREET
CHICAGO, ILL. 60637

THE UNIVERSITY OF CHICAGO
LIBRARY
540 EAST 57TH STREET
CHICAGO, ILL. 60637

THE UNIVERSITY OF CHICAGO
LIBRARY
540 EAST 57TH STREET
CHICAGO, ILL. 60637

THE UNIVERSITY OF CHICAGO
LIBRARY
540 EAST 57TH STREET
CHICAGO, ILL. 60637

THE UNIVERSITY OF CHICAGO
LIBRARY
540 EAST 57TH STREET
CHICAGO, ILL. 60637

THE UNIVERSITY OF CHICAGO
LIBRARY
540 EAST 57TH STREET
CHICAGO, ILL. 60637

THE UNIVERSITY OF CHICAGO
LIBRARY
540 EAST 57TH STREET
CHICAGO, ILL. 60637

THE UNIVERSITY OF CHICAGO
LIBRARY
540 EAST 57TH STREET
CHICAGO, ILL. 60637

THE UNIVERSITY OF CHICAGO
LIBRARY
540 EAST 57TH STREET
CHICAGO, ILL. 60637

THE UNIVERSITY OF CHICAGO
LIBRARY
540 EAST 57TH STREET
CHICAGO, ILL. 60637

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стр.
I. Состав и ход работ конгресса	3
II. Программа Коммунистического Интернационала	9
III. О военной опасности	26
IV. Колониальный вопрос	37
V. Вопрос о ВКП(б) и об оппозиции на VI конгрессе	44
VI. Вопрос о борьбе с правой опасностью на VI конгрессе Ком- интерна	49

КООПЕРАТИВНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
„ПРОЛЕТАРИЙ“

ПРАВЛЕНИЕ: Харьков, ул. Свободной Академии, 5, Тел. 24-57.

ИТОГИ VI КОНГРЕССА КОМИНТЕРНА

Вурм — Экономика мира и задачи Коминтерна.

Китайгородский — Колониальный вопрос.

Гюнтер — Рабочее международное движение.

Глаубауф — Коммунистические партии.

Ленцнер — Программа Коминтерна.

В. Молотов — Шестой конгресс Коминтерна и борьба за коммунизм.

Петровский — Международное и внутреннее положение и новые хозяйственные задачи.

Програма Комінтерну (на укр. языке).

Шмидт — Военная опасность.

1,56/1986

Цена 20 коп.

РЛ 5761

СКЛАДЫ ИЗДАНИЙ:

Харьков, ул. Свободной Академии, * 5, Телеф. 10-07.

Москва, Кузнецкий мост, 5/21. Тел. 3-01-99 и 3-17-55.

PA 5761_y